

Ева Ардин

Как выжить в новом мире,
или **Оденем**
даже принца!

Ева Ардин

Как выжить в новом мире, или Оденем даже принца!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69875407
SelfPub; 2023*

Аннотация

Как думаете, легко ли выжить в ином мире? Нет, я не против убежать от навязанного жениха, открыть магазин и даже сшить фасоны белья, какие этот мир еще не видывал. Вот только как быть с тем, что меня преследует эльфийский принц? И я, кажется, начинаю в него влюбляться. Иначе почему мы с ним постоянно попадаем в дурацкие ситуации? Например, я превратила его одежду в женское белье... Случайно, конечно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	88
Глава 8	99
Глава 9	110
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Ева Ардин

Как выжить в новом мире, или Оденем даже принца!

Глава 1

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы заключить союз между двумя великими эльфийскими родами. Обряд единения – священное таинство, благодаря которому на свет появляются дети...

Голос жреца гулким эхом разнесся под сводами храма.

Эльфы с торжественными и серьезными минами внимали ему, ловя каждое слово.

Или нет?

На лице жениха было такое выражение, будто ждет его не ночь с красавицей женой, а дорога дальняя и дом казённый.

– Согласен ли ты, Лайонель, взять в жены Валантэ?

Ух ты, а ведь и правда ждет! Дом казённый, а не ночь брачная. Ведь эльф Лайонель – персонаж книги, которого по сюжету осудят за убийство жены.

– Да! – быстро произнес жених, и в нетерпении уставился на жреца.

Тот не замедлил продолжить.

– Согласна ли ты, Валантэ, взять своим мужем Лайонеля?
Повисла пауза.

Жених пихнул меня в бок. От резкого тычка пришлось очнуться.

Что?!

До этого момента казалось, что все вокруг – всего лишь сон, фантазия из книги, которую я читала, лежа на диване после работы.

Иначе почему я вначале наблюдала за тем, что происходит, со стороны? И только теперь смотрю в полные нетерпения глаза жениха с расстояния в полметра?

Как можно проснуться во сне?

И ещё вопрос.

Я что – невеста?!

Ага.

Но... если это так, мне ни в коем случае нельзя замуж за Лайонеля! По сюжету книги Валантэ убьют сразу после обряда! Именно так начинается глава, которую я успела прочесть.

– Валантэ?! – прошипел жених, снова без всякой нежности пихнув меня в бок. – Говори, что должна! Немедленно!

Его приказ побудил ответить. Но сказала я совсем не то, чего ждали от меня все собравшиеся.

– Нет... – пропищала я непривычно тихо. Повторила уже громче: – Нет.

– Что? – возмутился Лайонель. По толпе пронеслись ше-

потки. Жених притянул меня к себе и прошипел: – Да что ты себе позволяешь, девка?

Фу, как грубо. И что только Валантэ в нем нашла?

Ну, красивый, конечно. Широкоплечий, высокий, морда смазливая, волосы золотые, глаза голубые, уши-лопухи – полный эльфийский набор внешних прелестей. Но характер – дрянной, иначе не скажешь. Даже не считая того, что Лайонель задумал.

Этот ушастый прыщ запудрил Валантэ мозги, вынудив согласиться на замужество. И планировал убить сразу после обряда, чтобы завладеть ее наследством. А эльфийка, зюзя и мямля, стала жертвой собственной глупости.

Читая книгу, я ее даже не жалела – ну как можно быть такой тупой? Девушка за всю жизнь не научилась ничему, кроме этикета и вышивания, наивно полагая, что хорошего происхождения и красивой внешности вполне достаточно для счастья. Она даже магию, что есть у каждого эльфа, изучала в сугубо прикладном аспекте – как уложить волосы, нанести правильный макияж, или вышить гобелен. Тьфу!

Но теперь-то на ее месте я! И, если ничего не сделать, убьют меня! Умирать, даже во сне, категорически не хотелось. Не буду сдаваться без борьбы!

Я огляделась, и краем глаза заметила на верхней галерее храма какое-то движение. Просто отлично – наемный убийца уже на посту. По сюжету книги, знак ему Лайонель подаст после того, как невеста станет его женой. А это произойдет,

если я отвечу «да», и жрец произнесет ритуальную фразу.

Надо просто этого не допустить.

– Прошу прощения.

Подобрав подол неудобного длинного платья, я спрыгнула с небольшого возвышения. Не медля ни секунды, начала решительно проталкиваться к выходу из храма.

Судя по описаниям из книги, жизнь несчастных эльфов этого мира полна всевозможных условностей, а в высшем обществе так вообще каждый чих строго регламентирован. То есть именно чихать не рекомендуется, если не хочешь прослыть невежей и скупердям, который даже на целительскую магию не может потратиться. Но сейчас речь о другом.

Если действовать достаточно быстро и нагло, никто не успеет ничего сообразить и, тем более, остановить меня.

– Валантэ! – раздался повелительный окрик жениха. – Немедленно вернись!

Ах да, Лайонель же использовал на невесте старую добрую ментальную магию, чтобы Валантэ точно не отвертелась от замужества. Как хорошо, что на меня внушения не действуют! По крайней мере, затормозить я и не подумала, а продолжала обходить обалдевших от такого поведения невесты эльфов.

Меня никто не останавливал.

Большие тут храмы. Но выход уже видно!

В дверях наметилась какая-то возня. Толпа зашевелилась.

Странно.

– Его высочество принц Рионтарин! – раздался зычный выкрик.

О, точно, местный принц пожаловал. Он, вообще-то, не совсем местный, но это сейчас роли не играет. Гораздо важнее, что по сюжету он появляется уже после того, как невеста погибла, раненая ядовитой стрелой. Дальше в книге идет расследование, и все главные герои усердно ищут убийцу.

Находят, конечно же. И Лайонеля потом призовут к ответу за преступления, коих, к слову, немало. Но мне-то какой с этого прок, если Валантэ, в чьем теле я нахожусь, будет мертва!

Потом обдумую то, как я тут вообще оказалась.

Как не вовремя явился принц! Хотя по сюжету в самый раз.

Я продолжала целенаправленно идти на выход. Теперь это было даже проще – толпа расступилась перед венценосной особой.

Может, мы просто разойдемся – принц пойдет по своим делам, а я по своим?

Не тут-то было. Двери храма распахнулись, впуская яркие лучи солнца, на миг ослепившие меня. Затормозить я не успела и, не рассчитав, врезалась в широкую мужскую грудь, через которую была перекинута толстенная черная коса.

Ну да, эльфы же – у них и мужики любят отращивать шевелюры до бедер.

А меня, тем временем, взяли за плечи, отстранили на рас-

стояние вытянутых рук, и придиричиво осмотрели. Принцу, небось, солнце в глаза не светит, как мне.

– Лиирра Валантэ? – услышала я приятный баритон. – Что случилось?

– Ваше высочество, прошу прощения, – раздался голос с придыханием. Лайонель. Бежал, наверное, и запыхался, бедняга. – Моя невеста не в себе. Сейчас жрец завершит обряд...

– Нет, ваше высочество, это совершенно исключено! – невежливо перебила я жениха. Так, а теперь надо быстренько придумать причину, почему Валантэ не может согласиться на то, на что уже согласилась, придя сюда. – Поставьте меня, пожалуйста!

Я поморгала, привыкая к яркому свету. Принц выполнил мою просьбу, и убрал руки. А я пыталась сообразить, что бы такого сказать. Как назло, в голову ничего не приходило.

Было подозрение, что с принцем простое объяснение, навроде «я передумала», не прокатит.

– Дело в том, что моя магия...

– Что с вашей магией, лиирра? – заинтересованно поднял брови принц.

– Она не работает! – заявила я, и подняла руки. – Видите?

– И что я должен увидеть? – спросил принц.

– Ничего! – торжествующе сообщила я. – Магии просто нет! А раз так, замуж за Лайонеля мне нельзя! Ему ведь нужна полноценная жена, не пустышка!

В подтверждение своих слов я потрясла кистями рук, отчего с пальцев слетели несколько искр.

Черт. Такого я не ожидала.

А дальше произошло невероятное.

Ну не подозревала я, человек из насквозь материального мира, что, взмахнув рукой, можно сделать... такое!

Вся одежда на принце просто испарилась.

Хм. А ничего так парень. Симпатичный.

В храме стало очень тихо. Такое впечатление, что все собравшиеся разом перестали дышать.

И я замерла. Причем с открытым ртом, при этом беззастенчиво рассматривая принца. А жених-то мой не настолько красив! И не так щедро... хм... одарен природой. Лайонель прекрасно сложен, это да, но Рионтарин, по всей видимости, уделяет много времени физическим упражнениям. Иначе откуда у него такой совершенный рисунок рельефной мускулатуры? Как у какого-нибудь леопарда, который только и делает, что лазает по деревьям и прыгает оттуда на беззащитных ланей.

Кстати, о леопардах и ланях.

Принц смотрел на меня как хищник, что раздумывает – сейчас сожрать добычу, или еще помучить? По книге он парень крутого нрава, и не церемонится с теми, кто вызывает его гнев. Несправедливо не наказывает, это да, но я-то сейчас заслужила, как никто! Опозорила венценосную особу, считай, перед всем городом!

И что тут скажешь?

– Простите, – выдала я, и попятилась. Надо использовать шанс отвертеться если не от гнева принца, то хотя бы от брака: – Как видите, с моей магией что-то сильно не так. Нельзя подвергать опасности моего жениха... и соединять нас в обряде.

Отступая, я натолкнулась спиной на как раз на Лайонеля. Покосившись на него, увидела, что лицо жениха залила краска стыда.

Принц, что любопытно, смущенным не казался. Очень мало есть личностей, которые могут выглядеть настолько уверенными в себе, если их внезапно раздеть и выставить на всеобщее обозрение. Рионтарин же словно понял, о чем я думаю, разглядывая его обнаженные прелести, и едва заметно усмехнулся.

А потом небрежно повел в воздухе кистью, отчего вокруг него возникла непроницаемая черная дымка. Она скрыла его тело от шеи до ступней босых ног.

Боже мой, как, ну как я могла сделать так, что с принца исчезло все, вплоть до обуви?!

– Пожалуй, вы правы, лиирра Валантэ, – вынес, наконец, вердикт Рионтарин. – Следует разобраться с вашей магией. Давно с вами происходят подобные вещи?

Кто-то в толпе тихонько выдохнул.

Вышло шумно.

Мне было недосуг оборачиваться и смотреть, кто испытал

облегчение, что Валантэ не подверглась жестокой расправе не месте.

Нужно было отвечать на вопрос. И говорить исключительно правду. Потому как принц – ходячий детектор лжи.

– То, что произошло – полная для меня неожиданность, – сказала я, заставив свой голос задрожать. – Но мне бы очень хотелось выяснить, на что еще способна моя магия.

– Здесь этого делать не стоит, – предостерег принц. – Не нужно подвергать спокойствие граждан этого города испытаниям. Еще большим...

Он посмотрел на меня, и показалось, что его зеленые глаза просвечивают меня насквозь. Или не показалось?

– Ваше высочество! – воскликнул несостоявшийся муж Валантэ. – Поведение моей невесты недопустимо! Она пыталась самовольно покинуть храм еще до вашего появления! Позвольте нам завершить обряд, и тогда я предоставлю ее в полное ваше распоряжение!

В глубине храма зашептались, но меня обеспокоило другое – наверху, в открытой галерее, что-то еле слышно звякнуло.

На допросе, о котором упоминалось в книге, Лайонель говорил, что подал знак наемному убийце, после чего тот выстрелил. Но какой знак, я не помню!

– Лиирра Валантэ и так последует за мной. Я беру это дело под личный контроль, – холодно сообщил принц, бросив на жениха такой взгляд, что попятился уже он. – Ваша неве-

ста верно заметила, вы рискуете, связав себя с женщиной с нестабильной Силой.

– Но я готов пойти на этот риск! – воскликнул Лайонель, всплеснув руками. – Я шел сюда, зная, что мы соединимся в обряде!

Увидев резкий жест жениха, я заподозрила неладное. Думать было некогда – оставалось только резко отскочить и пригнуться. А потом еще раз – подальше, благо, нашлось куда.

Хорошая вещь интуиция. От плит пола, как раз в том месте, где я стояла, отскочила короткая оперенная стрела.

Вдалеке что-то тренькнуло, и тут же раздался тихий женский вскрик.

Рядом со мной на пол осела хрупкая брюнетка. Из ее плеча торчала еще одна стрела.

– Ваше высочество! – воскликнула девушка, протягивая изящную тонкую руку к принцу.

Вот гадство! Да это же главная героиня! Один в один – красавица, изображенная на обложке книги! Они с Рионтарином должны были вместе расследовать причины гибели... Валантэ.

А теперь прекрасная Мариэль ди Готард поймала ядовитую стрелу, которая предназначалась... мне?!

Трижды гадство!

Началась паника – народ повалил к выходу.

Я бросилась к девушке. Как жаль, что у меня нет эльфий-

ской целительской магии! Как ей помочь? Так, стоп. Магия жизни ведь есть у принца! Я нашла его взглядом.

Рионтарина взяли в кольцо несколько эльфов – наверное, телохранителей.

Миловидный парень со смоляными кудрями взмахнул руками, и принца со свитой накрыл полупрозрачный темный купол. Двое обнажили клинки, недобро полыхнувшие красным светом, и выискивали взглядами угрозу.

– Лиарин, стреляли с галереи, – произнес принц. Кудрявый парень кивнул, и тут же бросился сквозь толпу, ловко огибая спешащих на выход эльфов.

– Я помогу ему! – воскликнул Лайонель, и отправился вдогонку.

Похоже, наемник уйдет, как и мой несостоявшийся муженек. Но сейчас это неважно.

Времени думать снова не было. Если Мариэль не исцелить немедленно, она умрет! А этого нельзя допустить – у них с принцем по сюжету должна случиться жаркая страсть. Да и наверняка свадьба в конце книги – иначе зачем было изображать их как парочку на обложке?

– Ваше высочество, на стреле яд! – воскликнула я, подхватив красавицу и призывно глядя на принца. – Прошу, исцелите девушку!

Рионтарин оказался рядом, проигнорировав протесты своей охраны, и осторожно принял у меня из рук Мариэль. От его пальцев, когда он ощупывал ее плечо, полился мяг-

кий зеленый свет. Вовремя – глаза девушки уже закрылись, а по лицу разлилась смертельная бледность.

Только бы успеть!

Кажется, я громко выдохнула вместе с Мариэль, когда ее веки, наконец, затрепетали, и она открыла бездонные голубые глаза. И впрямь красавица, каких мало. Особенно, когда вот так улыбается – сейчас принц держал ее на руках, героически вырвав из лап смерти.

Я умилилась. А потом мысленно дала себе оплеуху – чего стою, кого жду?

Раненых, слава богу, больше не было. Не пора ли и мне пройти на выход? Делать тут все равно больше нечего. А принц как раз отвлекся, что хорошо.

Но я успела сделать всего несколько шагов.

– Лиирра Валантэ, а куда это вы собрались? – догнал меня голос Рионтарина в спину. – Вам опасно ходить одной.

Я замерла, а потом медленно обернулась. И уперлась взглядом прямо в темный туман. Это у нас моей милостью теперь наряд принца, скрывающий его рельефную грудь. Также как и прочие прелести. А Рионтарин, как выяснилось, стоит прямо передо мной.

– Откуда вам было известно про яд? – резко спросил он.

– Так... девушка побледнела и закрыла глаза, хотя стрела вонзилась ей всего лишь в плечо, – быстро произнесла я, найдя взглядом Мариэль.

Она стояла, поддерживаемая эльфом из свиты принца, а

как-то недобро сверкала не меня голубыми глазами.

– Валантэ, а почему ты назвала меня «девушка»? – удивленно воскликнула Мариэль. – Ты забыла мое имя?

Принц с неподдельным интересом и подозрением уставился на меня. И это было непросто вынести. Его взгляд давил, как свинцовое одеяло, пригибал к земле и действовал так, что хотелось сказать и сделать что угодно, только бы это прекратилось.

Разновидность ментальной магии его семьи – он сейчас использовал право власти, данное ему статусом, чтобы добиться от меня... чего, кстати?

– Что вы скрываете, лиирра Валантэ? – спросил Рионтарин.

У меня появилось неодолимое желание тут же выложить принцу всё, что я знаю. О покушении, о Лайонеле, о сюжете книги, о себе. А может, и правда это сделать?

Но открыв рот, чтобы сообщить, что я не Валантэ, я обнаружила, что не могу произнести ни слова. Словно спазм какой-то на горле. Я что теперь, совсем говорить не смогу? Раньше же прекрасно получалось!

– Я жду ответа, лиирра Валантэ, – сказал принц, когда пауза слишком затянулась. Я молчала, и Рионтарин провел рукой перед моим лицом и произнес: – Любопытно. В таком случае, мы с вами побеседуем в другом месте. Эрдан! Проводишь лиирру в резиденцию первого дома.

– Да, ваше высочество, – откликнулся эльф из свиты

принца.

А потом наверху, в галерее, что-то взорвалось.

Нас с принцем взяла в кольцо его свита. Над головой возник все тот же темный купол, а Рионтарин отступил от меня, прикрыв глаза. Его лицо приняло отстранённое выражение.

За куполом ничего не происходило – все эльфы, пришедшие в храм на церемонию обряда единения, уже сбежали. Даже главной героини и след простыл.

На галерее, где прятался наемный убийца, на первый взгляд было пусто. Только кружились в воздухе сверкающие искры, будто кто-то поднял в воздух золотую пыль.

– Ваше высочество, тот, кто стрелял, ушел, – раздался голос вернувшегося кудрявого брюнета из свиты принца. За ним следовал мой женишок. – Он отбросил нас с Лайонелем, взорвав хлопушку. Потом использовал камень силы и открыл портал.

– Да, я уже понял по выбросу Силы, – сказал принц, открыв глаза. – Мне не удалось отследить точку выхода из портала. Ты ранен, Лиарин?

– Все в порядке, ваше высочество, – ответил парень, чья левая сторона лица была залита кровью из длинного пореза на скуле. – Просто царапина.

– Вижу. – Принц нацелил на Лиарина палец, из которого вырвался сгусток зеленого огня. Необычный файербол коснулся щеки парня, и растекся по коже изумрудным сиянием. Порез тут же затянулся.

Ух ты! Он и на расстоянии умеет исцелять! Об этом в книге не было. Вообще, когда видишь такое лечение воочию, это впечатляет. Вот бы мне на Земле подобную силу!

– Благодарю, ваше высочество, – склонил голову Лиарин.

– Отправляемся на поиски наемника, – велел принц. Он вдруг обернулся ко мне и задумчиво произнес: – Камень силы, хлопушка... вышедшая из-под контроля магия и покушение. Подобные артефакты делал ваш отец, лиирра Валантэ. У нас с вами, выйдет очень занимательный разговор, когда я вернусь.

Я вздрогнула, снова ощутив на себе силу взгляда принца. Но Рионтарин на этот раз не стал ждать ответа, а развернулся, и вышел из храма.

Интересно, он так и будет ходить по городу в одном лишь темном тумане?

Но долго представлять голого принца не получилось – меня взял под локоток Лайонель.

– Идем-ка, дорогая невеста. Я тоже хочу тебе многое сказать.

Он сильно, до боли, и наверняка до синяков сжал мою руку и повлек к выходу. Но не дальше. Эльф из свиты принца остановил нас на пороге храма и сообщил, указав на черную закрытую карету, украшенную сверкающим зеленым вензелем:

– Его высочество приказал доставить лиирру Валантэ в резиденцию первого дома. Вы можете сопровождать невесту.

Он распахнул перед нами двери кареты, предлагая забраться внутрь. Женишок скрипнул зубами, стиснул мою руку так, что я едва не заорала, и неохотно подтолкнул к карете.

– Что ты устроила, Валантэ?! – прошипел Лайонель, едва мы оказались внутри.

Отвечать, слава богу, не пришлось – за нами в карету забрался эльф из свиты принца.

– Скажите, лиир Эрдан, позволено ли будет нам по пути заехать переодеться? – обратился Лайонель к нашему сопровождающему.

– Я обязан доставить в резиденцию первого дома лиирру Валантэ, – ответил Эрдан. – Вы же вольны отправляться куда пожелаете.

– Я не покину невесту!

К слову, одет мой жених был в ритуальную тунику – эдакое подобие платья без рукавов; и сандалии. Штанов к такому наряду не полагалось. Может, ему неудобно? Ну да, без карманов-то: не спрячешь ни камень силы с порталом, ни – как там принц сказал? Хлопушку? Полагаю, именно эту штука взорвалась на верхней галерее.

А мне настало время наконец-то обдумать то, что произошло. И первое, что озадачивало и пугало до дрожи, это то, что я воспринимала все происходящее как реальность.

Неужели я... действительно каким-то образом попала в книгу, которую читала перед сном?

Внезапно карета покачнулась, а почти тут же на нее об-

рушился невероятной силы удар. Меня бросило вперед, на Эрдана, на нас посыпались осколки разбитых стекол, эльф-сопровождающий что-то произнес, отчего нас с ним словно ватным одеялом обернуло...

А рядом что-то упало, щелкнуло, и все пространство вокруг заволокло густым едким дымом.

И кому настолько мешает Валантэ, что ее так упорно стараются убить? – пришла отстраненная мысль.

А потом я потеряла сознание.

Глава 2

– Кто же пытается вас убить, лиирра Валантэ? – услышала я эхо собственных мыслей сквозь сон. Голос принадлежал принцу.

Сон? Опять все тот же?

Я попыталась пошевелиться. Тело не слушалось – руки и ноги налились свинцовой тяжестью, а сверху, казалось, давит бетонная плита. Даже дышать удавалось с трудом.

– Почему она не приходит в себя? – спросил Лайонель.

Что любопытно, беспокойство в голосе жениха было искренним. Ах да, если я умру, не выйдя за него замуж, наследство Валантэ уплывет мимо его носа.

– Возможно, ваша невеста пострадала сильнее, чем мне казалось, – сказал принц. Я почувствовала легчайшее прикосновение к груди. По телу будто прошел солнечный луч, и дышать сразу стало легче. – Я исцелил тело Валантэ от последствий ядовитого дыма, но, по всей видимости, нужно еще очистить ее легкие...

– Ваше высочество, я приношу извинения за, возможно, несвоевременность моих слов, – произнес Лайонель. – Но все же я осмелюсь сказать, что Валантэ – молодая незамужняя аристократка. Не мне напоминать вам, что пребывание в таком статусе для юной лиирры недопустимо. Именно поэтому так спешно было принято решение о заключении нашего

брака, хотя срок траура по отцу Валантэ еще не вышел. Наследие гениального мастера-артефактора не должно попасть не в те руки.

– Вы поэтому так хотите взять ее в жены? – Я не видела лица принца, но по голосу поняла, что он усмехнулся. – Все дело в наследии ее отца?

– Как вы могли подумать такое! – воскликнул Лайонель. – Мы с Валантэ обручены уже тридцать лет, наш союз планировали ещё наши родители!

А женишок молодец – абсолютно правильно отвечает. Понимает, что принцу лгать нельзя. Ну же, Рионтарин, задай ему вопрос о том, как он ко мне относится!

Но принц, к моему великому сожалению, сказал совсем другое.

– Мне известно, что вы знакомы много лет. Сейчас, после смерти отца Валантэ, ценность его артефактов возрастет как никогда. Вы будете весьма состоятельны, лиир Лайонель, когда присоедините дом ди Витари к своему.

– Вы правы, ваше высочество. Но верно и другое – нужно выдать Валантэ замуж. Она женщина, и не может управлять эльфийским домом. К тому же, ее долг – родить детей, чтобы хотя бы в них проявился дар ее отца. Моя кандидатура лучше любой другой потому, что сам лиир ди Витари одобрил ее.

Печально, но Лайонель говорит все правильно. Валантэ совершенно не интересовалась тем, чем занимался ее отец.

А он, между прочим, был талантливым мастером-артефактором, и создал много вещей, которых этот мир раньше не видывал. Именно завладев его наследством, мой женишок и получил в руки силу и возможности для захвата власти.

А еще у эльфов женщин меньше, чем мужчин, и благородные девушки обязаны создавать семьи и рожать детей. Вроде бы это даже прописано в законах.

– Ваша кандидатура в качестве мужа Валантэ и так на первом месте, – сообщил принц. – Как только я выясню, что не так с магией юной лиирры, она выйдет замуж. А сейчас вы свободны, лиир Лайонель. Мне нужно поговорить с вашей невестой.

– Вы собираетесь беседовать с ней здесь? – с плохо скрытым негодованием в голосе уточнил Лайонель. – В спальне?

– А вы что-то имеете против присутствия целителя у постели больной? – холодно поинтересовался принц. – Лиирра Валантэ пострадала, и ей пока что вредно передвигаться.

Послышалось возмущенное сопение, но Лайонель так и не решился ничего возразить принцу. Раздался шум шагов, а потом звук открываемой двери.

В наступившей тишине особенно громко прозвучал голос принца.

– Я знаю, что вы не спите, лиирра Валантэ. Можете открыть глаза.

Я последовала совету. Что приятно, удалось не только осмотреться, но и привстать на широкой постели.

Комната была оформлена в розовых тонах – именно этот цвет предпочитала Валантэ в интерьере. Это ее спальня? Получается, меня привезли не в резиденцию первого дома?

Принц восседал в кресле возле кровати и разглядывал меня с неподдельным интересом. Что хорошо, Рионтарин был нормально одет.

Или нет? Странно, но в области груди и живота его белая туника словно бы истончалась, и превращалась в легкую дымку, сквозь которую просвечивало загорелое тело.

Это не одежда, а ее иллюзия, и принц по-прежнему голый? Ну да, и он пришел в спальню к незамужней девушке. И что бы там Рионтарин не пел Лайонелю про больных и целителей, по эльфийским меркам это вопиющее нарушение норм этикета.

– Любопытно, – произнес принц. – Судя по вашему внимательному взгляду на мой... живот, вы видите сквозь иллюзию высшего порядка. А по моим данным у вас, лиирра Валантэ, нет, и никогда не было таких способностей. Добавим к этому два покушения, и использованные наемниками артефакты, кои изготовил не кто иной, как ваш отец. Я очень хочу услышать, что вы на это скажете.

– Не знаю, что сказать, ваше высочество, – хрипло произнесла я. И закашлялась.

Горло снова сдавил спазм, мешающий говорить. По телу прокатилась волна слабости, и пришлось откинуться на подушки.

– В таком случае, попробуйте отвечать на вопросы, – ничуть не смутился принц. – Вы находитесь под чьим-то ментальным принуждением?

– Насколько мне известно, нет, ваше высочество, – ответ вырвался как-то сам собой, без моего контроля.

Жаль, что Рионтарин именно так сформулировал вопрос. Если бы он спросил, применял ли кто-то на мне ментальную магию, можно было бы смело отвечать «да», и сдавать Лайонеля со всеми потрохами. И прости-прощай жених. Хотя, замуж меня должны отдать в любом случае, и принц наверняка просто выберет другого эльфа на эту роль.

– Пока я вас лечил, обнаружил нечто интересное в вашем ментальном поле, – сообщил принц. – И наложил на вас заклинание истины временного действия. Вы ведь согласны поговорить со мной откровенно?

– Разумеется!

Еще бы я была против! Принцам не отказывают. Хорошо, что он хочет получить от меня только информацию, а не что-то более... интимное. Хотя, что может быть интимнее того, что в этом теле живет другая душа? Или я все же сплю? Как разобраться? Может, как раз с помощью Рионтарина получится?

– Вам известно, кому ваш отец продавал артефакты? – спросил принц.

– Нет, я никогда не вникала в его дела, – ответила я. И снова – слова вырвались прежде, чем я успела подумать. Это

так заклинание действует?

– У него были контакты с теми, кто служит темному богу? – спросил Рионтарин.

– Я не знаю...

И снова – правда. Валантэ не интересовалась, с кем общался отец, а в книге описывались лишь артефакты, ведь на момент начала повествования глава дома ди Витари уже погиб. Кстати, как раз от одного из своих творений – экспериментальный образец взорвался внутри кокона защитных заклинаний, превратив в пыль все, что находилось в лаборатории на тот момент.

– Что вам вообще известно о культе темного бога? Вы как-то связаны с его служителями?

– Нет, никак не связана! Я знаю об этом только общеизвестные факты.

Против распространения культа темного бога борется правящий дом. Почему? В книге упоминалось, что последователи магии смерти едва не уничтожили целый мир. Как раз тот, откуда родом Рионтарин – колыбель эльфийской цивилизации. Эта история, а также то, как встретились родители принца, описывалась в другой книге, которую я так и не прочитала. Что поделать – не люблю приключения со спасительными миссиями, мне больше интересны любовные истории.

– Хорошо, – сообщил принц, и повел перед моим лицом раскрытой ладонью. Коротко полыхнуло зеленым светом. – В таком случае поговорим о вас, лиирра Валантэ. Давно у

вас проявилась такая интересная магия, какую вы продемонстрировали всем прихожанам в храме?

Принц усмехнулся. Он по-прежнему не выглядел смущенным и, похоже, воспринимал эту ситуацию как забавную, а не оскорбительную. Кстати, выходит, он до сих пор без одежды, раз упомянул иллюзию высшего порядка? И сидит голой... хм... задницей в кресле?

– Тогда это было впервые. И то, что произошло, было полной для меня неожиданностью.

– Да, я именно так и понял по вашей реакции, – согласился принц. – У вас живая мимика, лиирра Валантэ. Что любопытно, ведь обычно женщины вашего круга более сдержаны в том, что касается внешнего проявления чувств.

Вопроса на этот раз не было, поэтому я промолчала. Что тут скажешь? Многие эльфы, особенно аристократы, и правда демонстрируют эмоциональный диапазон мороженных седелок.

– Но появление стрелка на галерее неожиданностью для вас не явилось? – задал следующий вопрос принц. Он кивнул своим мыслям, и продолжил: – Вы не только поняли, что стрела предназначалась вам, но и предугадали, что она окажется ядовитой. Откуда вы это знали?

Я честно попыталась ответить. Не вышло – слова рвались наружу, но их что-то сдерживало, отчего стало больно, как никогда в жизни. По телу прошла судорога, меня выгнуло, и сознание заволочла черная пелена.

Из груди рвался крик, но сверху опустилась неимоверная тяжесть, и перестало хватать воздуха даже для дыхания. Я боролась, пыталась убрать с шеи то, что ее сдавило... руки прошли по чьей-то горячей гладкой коже... А потом все внезапно прекратилось.

– Спокойно, лиирра Валантэ, – раздался над ухом ровный голос принца. – Сейчас вам должно стать легче.

Я открыла глаза, поморгала. Горло саднило, но боль постепенно стихала. Неудивительно – ведь все мое тело было объято зеленым светом, и это, по идее, проявление целительской магии принца. Сам же Рионтарин... хм.

Стало понятно, почему так тяжело. Принц буквально лежал на мне, сжимая запястья, закинутае за голову, одной рукой, и заблокировав своими бедрами мои ноги. Вторая его рука лежала у меня на шее.

– Как вы себя чувствуете, лиирра Валантэ? Говорить можете?

– Да... – пробормотала я, уставившись в глаза принца с расстояния в десяток сантиметров. Какой интересный цвет – как у весенних листочков...

– У вас были судороги. А еще вы пытались расцарапать себе горло и грудь, – пояснил принц, не торопясь менять положение и выпускать меня.

А он тяжелый, между прочим! И голый. Что любопытно, эта его иллюзия одежды – всего лишь иллюзия. То есть, если принца потрогать, никакой ткани на нем не обнаружишь...

– Вы не могли бы... – пробормотала я, пытаясь восстано-
вить способность говорить. Получалось плохо, да и голова
неважно соображала.

– Что, лиирра Валантэ? – уточнил принц.

Я попыталась пошевелиться, но под тяжестью мужского
тела это было сложно. Удалось высвободить одну ногу, но
все, что я сумела в итоге – это немного согнуть ее колене.
Получилось так, что я прижала ее к бедру принца.

Более двусмысленную ситуацию придумать сложно.

Рионтарин, видимо, решил также, потому что начал осво-
бождать меня.

Он убрал пальцы с моей шеи, и перестал удерживать запя-
стья, позволив опустить руки. Принц немного отодвинулся,
опираясь на локти, а я в этот момент решила приподнять-
ся...

И мы оказались нос к носу.

А я вдруг поняла, что свадебная туника сшита из очень
тонкой ткани, да и белье, что на мне, ей под стать – его почти
не ощущаешь. По крайней мере, мужчина, который прижи-
мал меня к кровати, не страдал отсутствием чувствительно-
сти, и его тело отреагировало соответственно.

А мне внезапно стало жарко.

– Ваше высочество, вы не хотите встать с меня?

Неловкая ситуация.

Хотя я, взрослая женщина, прожившая жизнь в нашем
мире, воспринимала ее скорее как пикантную. А что – мо-

лодой красавчик, по моей милости лишенный одежды, и вынужденный прикрываться иллюзией, теперь наверняка смущен своим положением. Ведь он – дитя своего мира, а аристократы здесь скованны условностями так, что даже вздохнуть лишний раз боятся.

Или не все?

Оценив изменившееся дыхание, расширенные зрачки, чернота которых залила всю радужку, я поняла, что парень вовсе не смущен. А полностью готов, так сказать, повернуть ситуацию к нашей обоюдной радости.

– Вам ответить правду, лиирра Валантэ? – поинтересовался принц. И тут же выдал: – Нет, не хочу. Но, по всей видимости, придется.

Он привстал, одновременно с этим я попыталась пошевелиться, отстраниться... случайно двинула коленом куда-то не туда...

И мы оба рухнули на постель. Лицо принца (ах, снова неловкость!) уткнулось в мое декольте. Рионтарин сдавленно зашипел. Но, боюсь, это был совсем не возглас восторга, а его оценка встречи с моим коленом.

А потом наши увлекательные барахтанья в постели грубо прервали. Дверь распахнулась, шумно хрястнув о косяк.

Секундная пауза, и над головой раздался возмущенный вопль:

– Валантэ ди Витари! Что ты себе позволяешь?! Как ты могла опозорить честь нашего рода?!

Я тихонько вздохнула. Просто прекрасно. Никого не волнует, что девушку отравили, принесли беспомощную и лечили в постели, да и вообще – меня не спрашивали, хочу ли я остаться наедине с принцем, пусть бы даже и целителем. Лайонель, уж насколько гад, и тот пытался возражать, когда Рионтарин выставил его за дверь.

Но вот, пожалуйста – я опозорила честь рода. Кто, кстати, меня обвиняет?

Повернув голову, я увидела статного платинового блондина с глазами цвета ртути. Его лицо было перекошено от гнева, и вся фигура лучилась праведным возмущением.

– Ваше высочество... кхе-гм, – проблеял Лайонель. Жених маячил за спиной у блондина, и тоже демонстрировал лицом все оттенки негодования. – Интересные у вас целительские приемы. Не слышал о подобном... методе помощи больным.

Принц, кстати, уже оказался на ногах и принял вид серьезный и надменный. Одежда его выглядела безупречно – ни следа прорех или складочек, и не заподозришь, что это иллюзия.

– Вы, если не ошибаюсь, приходитеесь родственником покойному ди Витари, – обратился он к блондину. – Как ваше имя?

– Креонар ди Леони, – с достоинством отвечал эльф. – Ваше высочество, при всем уважении, вы должны понимать: то, чему мы только что были свидетелями, недо-

пустимо.

– Вы были свидетелями недоразумения, не более, – жестко произнес принц. – Честь и достоинство юной Валантэ не пострадали. Слово первого дома.

Новоявленный родственничек уставился на принца, пытаясь, похоже, передать свое возмущение еще и взглядом. Но пороха у него не хватило – он почти сразу опустил голову, и произнес:

– Рад это слышать. Узнав о том, что произошло сегодня в храме, я посчитал своим долгом явиться сюда, чтобы принять опеку над юной Валантэ. Она одна, без мужа, с нестабильной магией. Ей необходимо мужское покровительство.

– И теперь особенно важно, чтобы мы с Валантэ как можно скорее сочетались браком, – завел старую шарманку Лайонель.

Я, наконец, справилась с неловкостью налитых тяжестью рук и ног, и смогла встать с кровати. Не пора ли поучаствовать в диалоге? А то не успею оглянуться, как окажусь замужем, а там и до отравленной стрелы недалеко. Или чего похуже – думаю, арсенал у наемников богатый.

Терять все равно особо нечего.

– Ваше высочество, лииры, – обратилась я к собранию. – Я, как и вы, весьма обеспокоена сложившейся ситуацией. Но моя магия слишком нестабильна, да и физическое состояние оставляет желать лучшего. Ваше высочество! – посмотрев на самого авторитетного эльфа, я добавила умоляющих ноток

в голос. – Мне необходимо хотя бы несколько дней, чтобы прийти в себя. Думаю, в это время мне лучше всего уединиться в доме, чтобы не подвергать никого опасности.

– Ваши слова имеют смысл, лиирра Валантэ, – сказал принц. – Но вам нужна защита, ведь на вас были совершено покушение. Первый дом предоставит эту защиту.

– Благодарю, ваше высочество, – наклонила голову я.

И уже собралась облегченно выдохнуть, как принц добавил:

– Я пришлю к вам магистра, который поможет разобраться, что произошло с вашей магией. Не печальтесь, лиирра Валантэ, скоро вы снова пойдете в храм. А сейчас отдыхайте. Лиир Лайонель, лиир Креонар, следуйте за мной.

С этими словами принц развернулся и вышел из комнаты. Но спустя пару мгновений из гостиной я услышала вопрос:

– Что это? Куда ты это несешь?

– Послание для лиирры Валантэ, – отвечал тонкий женский голосок. – Только что доставили.

Выйдя из спальни, я застала следующую картину: Рионтарин, прикрыв глаза, водил рукой над конвертом, лежащим на серебряном подносе. Спустя пару секунд он посмотрел на меня:

– Я на всякий случай проверил, магии в письме нет. Восстанавливается, лиирра Валантэ. Всего доброго.

Служанка, присев в реверансе перед принцем, принесла

поднос мне.

А я перехватила взгляд Лайонеля, полный негодования. Он поглядел на меня, потом на письмо и, судя по виду бывшего жениха, был готов тут же броситься к конверту и отобрать его у меня.

Но, конечно, не смог этого сделать – принц позвал его и моего родственника следовать за собой.

Я подавила не прошеное желание показать жениху язык, и взяла конверт.

Что же там настолько ценного, раз Лайонель так хотел его заполучить?

Глава 3

«Дорогая дочь моя, Валантэ!

Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых. Мне не удалось задуманное, и теперь я вынужден возложить бремя ответственности за наше наследие на твои хрупкие плечи...»

Я читала послание, написанное отцом Валантэ, и сопоставляла то, что знала из сюжета книги, с новыми фактами. А ещё до моего мозга, медленно, но верно доходило осознание размера пришедшего по мою душу белого пушного зверька.

В письме эльфийский папаша рассказывал, как он в своей страсти к экспериментам с артефактами дошел до того, что создал некий аналог атомной бомбы – магическое оружие массового поражения. Слава местным богам, лиир ди Витари вовремя осознал, какой вред может причинить результат его творчества, и попытался его уничтожить. Также, как и прочие свои поделки, могущие использоваться для убийства. Но что-то пошло не так. Попытка привела к гибели ди Витари.

За деятельностью гениального артефактора наблюдали. Последователи культа темного бога, о котором меня спрашивал принц Рионтарин, хотели заполучить в свои руки то, что обеспечит им перевес в борьбе за власть. Самое интересно, что папа-эльф знал это, и попытался защититься в меру воз-

возможностей, используя для этого и свои творения. Он создал хранилище, куда спрятал многие артефакты, оставив на виду лишь самые безобидные. В письме была подробная инструкция для Валантэ – где находится схрон, и как в него попасть.

Но глава рода ди Витари знал не все.

«Ты можешь доверять лишь немногим из своего окружения, – писал папа-эльф. – Твой жених, Лайонель, один из них. Если я преждевременно покину тебя, дочь моя, именно он позаботится о тебе. К тому времени, как ты получишь это письмо, вы будете уже связаны браком. Лайонель знает о послании, и поможет защитить и уничтожить артефакты».

Именно тут отец Валантэ ошибся, и эта ошибка стоила жизни его дочери. В книге Лайонель не только продался последователям темного бога, он стал одним из них.

Так, стоп. Самое важное сейчас то, что жених знает о письме. Вот почему он так смотрел на меня, когда был вынужден следовать за принцем!

Но это означает, что Лайонель приложит все силы, чтобы уйти от Рионтарина как можно скорее, и добраться до меня. Ведь пока мы не женаты, только я, как номинальная глава рода ди Витари, могу открыть схрон!

И что делать? Нетрудно догадаться, что Лайонель не будет выбирать средства, чтобы принудить меня сделать то, что ему нужно. А пожаловаться некому – уже попробовала рассказать принцу правду, не вышло.

Лайонель сильнее меня и физически, и магически. Он стихийный маг, умеет управлять огнем. А у меня... способности к вышиванию. И непонятная магия, раздевающая мужчин. Представила, как защищаясь, растворяю на женихе одежду.

Не смешно.

Придется бежать. И делать это прямо сейчас – Лайонель может вернуться в любой момент.

Я огляделась. Неожиданно накатил страх – за что хвататься? Куда бежать? То есть куда, вполне понятно – папенька написал, как попасть в схрон. Нужно забрать из сейфа в его кабинете амулет переноса, и тот, признав во мне главу рода ди Витари, переправит меня к артефактам.

Но где искать кабинет? Выглянув в окно, я обнаружила, что нахожусь на третьем этаже особняка, отделанного белым камнем. Выходило окно на ухоженный сад, а дом ди Витари оказался совсем не маленьким.

Проще всего было бы позвать служанку, и попросить проводить меня. Но эту мысль я отбросила, и даже не потому, что таким вопросом сразу раскрыла бы, что не знаю элементарных вещей, известных Валантэ. Запнулась я на самом простом – а как, собственно, вызвать горничную? Позвонить в колокольчик? Так нет вокруг ничего подобного. Покричать? Ага, а что кричать-то?

Придется идти и искать. Если повезет, наткнусь на кабинет раньше, чем кто-то из слуг поинтересуется – а зачем гос-

пожа заглядывает в каждую дверь?

Почему мне, как всякой приличной попаданке, не досталась память тела, в которое я угодила?

Эта мысль заставила замереть. Я с пугающей ясностью осознала (очень вовремя, да!), что все ощущения реальны, и окружающее – вовсе не сон и не плод моего воображения.

Но долго пребывать в ступоре не получилось.

Из гостиной раздался голос Лайонеля. Быстро он! Я даже не успела выйти из спальни! Пришлось спешно юркнуть за дверь, ведущую, как оказалось, в купальню.

– Валантэ, где ты? – звал жених. – Выходи, дорогая! Я не буду тебя ругать за то, что ты устроила! Его высочество сказал, что не сердится. Он пообещал, что мы поженимся в самое ближайшее время!..

Вот уж не хотелось бы. Сама судьба мне дает подсказку – бежать надо, чтобы спасти свою жизнь. Голос жениха слышался уже из спальни:

– Я отпустил слуг, дорогая! – воскликнул он. – А твоего дядю задержал его высочество – допрашивает беднягу ди Леони так, словно он может быть виновен в смерти кузена... – тут Лайонель усмехнулся. – Знал бы принц, как все было на самом деле...

Черт. То, что женишок начал намекать на необычность смерти старшего ди Витари, плохо. Он вряд ли будет церемониться с невестой.

По счастью, из роскошной купальни вела еще одна дверь.

Как я понадеялась, в гостиную.

Но аккуратно и тихо открыв ее, попала в гардеробную. О, да тут еще две двери! Целый лабиринт.

– Валантэ, где ты? Купаешься? Я вхожу!

Упрятав сложенное письмо в декольте, я схватила с вешалки первый попавшийся плащ, сгребла с полки жемчужное ожерелье, досадуя, что нет времени даже озаботиться финансами, и приоткрыла одну из дверей. Спальня. А вторая?

Длинный коридор. Как хорошо, что на полу ковры, в моих мягких туфлях можно ступать почти бесшумно. Думаю, у эльфов не зря такие длинные уши – Лайонель наверняка не жалуется на слух...

Я открыла первую встреченную дверь – ещё одна спальня. Судя по отсутствию личных вещей – гостевая. Вторую – то же самое.

Где же находится кабинет папы-эльфа? Вдруг он вовсе на другом этаже?

А стоит ли вообще лезть в схран? Может, пусть наследие ди Витари так и лежит там?

С другой стороны, мне нужно как-то защитить себя. Не только от смерти, но и от нежеланного брака. Ведь меня обязательно выдадут замуж. Даже если удастся доказать, что Лайонель продан темному богу, сценарий дальнейшей жизни Валантэ можно предсказать также, как наступление осени после лета. Новоявленный родственничек станет гла-

вой дома ди Витари (он же мужчина, да!), и назначит мне мужа из числа своих знакомых, кто ему больше выгоден.

Если бы на моем месте была настоящая Валантэ, она бы подчинилась без возражений.

Но у меня начал возникать план, как можно этого избежать.

Если среди артефактов отца удастся найти что-то ценное, но не вредоносное, это надо использовать. Например, поторговаться с тем же принцем на предмет... ну, многого мне не надо – свободы жить так, как мне хочется, будет вполне достаточно.

Мысль пока только начала оформляться, но определенно мне нравилась. Все будет зависеть от того, какие артефакты находятся в схроне. Вдруг там только бомбы и хлопушки?

– Попалась! – неожиданно воскликнул Лайонель. Меня схватили сзади за талию и развернули к себе. – Ты куда это собралась, невестушка?

– К подруге, – не моргнув глазом, соврала я. – Что-то не так?

– Не так?! – возмутился Лайонель. – Ты опозорила меня на весь город, выставила принца на посмешище, а еще смеешь спрашивать, что не так?

– Ты сам сказал, что его высочество не злится, и даже разрешил нам пожениться в ближайшее время... – произнесла я, похлопав ресницами.

– Значит, ты все слышала, и намеренно не отвечала!.. –

сразу понял Лайонель. – И теперь решила сбежать! Где письмо, отвечай!

– Даже не знаю, о чем речь, – сказала я.

– Слушай меня, девка!.. – начал жених, но вдруг осекся. А потом схватил меня за плечо, крепко сжав пальцы, и потащил по коридору. – Нам лучше поговорить в более уединенном месте.

Очень скоро я выяснила, где именно кабинет папы-эльфа – на первом этаже. По крайней мере, очень на него похоже – в большой комнате, куда меня приволок Лайонель, имелся огромный полированный письменный стол, полки с книгами и разными интересными безделушками.

– А это что еще такое? – поинтересовался женишок. Он толкнул меня в кресло для гостей, и ощупал мою грудь сквозь платье. Под тканью отчетливо зашуршала бумага. – Письмо!

Я отскочила за кресло с поразительной прытью. Письмо не должно попасть к Лайонелю! Да, пусть в книге, после того, как он завладел артефактами и организовал попытку свержения первого дома, его победили, и призвали к суду. Но Валантэ это уже никак не помогло.

К тому же, теперь-то сюжет повернулся в другую сторону! А меня собственная жизнь волнует гораздо больше, чем следование сюжету какой-то книги. Сейчас я реально в опасности!

Лайонель сделал стремительный бросок вперед и схватил

меня!

Прижал к себе, и попытался запустить руку в декольте. Стало очевидно, что Валантэ совсем не уделяла внимания физической подготовке. Жених был намного сильнее, и все, что мне оставалось – это прижать руки к груди в тщетной надежде защитить ценное письмо.

– Зачем сопротивляешься? – с усмешкой спросил Лайонель. – Я же все равно получу свое... как всегда.

Он заломил мне руки за спину, сжал запястье одной своей – ну и грабли у этого эльфа! И медленно, глядя в глаза, потянул лиф платья вниз.

Ну почему я такая слабая? Даже дать сдачи не сумела! Вся моя магия – недоразумение какое-то.

Так, постойте, если я могу заставить исчезнуть одежду, может, это выйдет и с письмом? Инструкции я все равно запомнила. Вот только толку с них? Лайонеля не попросишь отвернуться, пока я ищу и открываю тайник с амулетом. Он, по идее, должен проявить себя от моей магии...

Но жених точно не должен этого узнать.

Что там надо делать? Руками потрясти? Мда, с этим проблемами.

Я зажмурилась, и просто представила, как письмо растворяется, пропадает, словно его нет и никогда не было.

Лайонель издал непонятное восклицание. Я открыла глаза, поморгала, прогоняя слепящую искристую дымку... и поняла, что и мне не помешает хорошенько выругаться. Жаль,

не расслышала эльфийский возглас.

Письмо по моей воле исчезло. Но растворилось не только оно.

Я стояла перед Лайонелом, одетая лишь в белье. Жених тоже красовался в одних труселях парашютного фасона с кокетливыми тесёмочками на боку.

Что ж, радуется хотя бы то, что мы не полностью голые. Вот только глаза Лайонеля как-то подозрительно заблестели.

– Интересная магия, – произнес он, окидывая меня хищным взглядом. – Я не рассчитывал на исполнение супружеского долга, но должен признать, борьба возбуждает... А что было в письме, ты мне и так расскажешь. Верно, невестушка?

Не утруждая себя прелюдиями, Лайонель подтащил меня к огромному столу и, приподняв, усадил на него. Попытался развести колени и вклиниться между ними. Я воспротивилась.

Да что ж за гад такой, а?!

Силой мне его не одолеть, это очевидно. Я откинулась на столешницу, и попыталась нащупать хоть что-то, чем можно треснуть мерзавца. К черту артефакты, надо бежать на улицу, и орать, звать на помощь. Как назло, под руку ничего не попадалось.

Скорость реакции эльфа, и то, как ловко он поймал меня, говорили о том, что у меня будет максимум одна попытка. Надо улучшить момент и действовать наверняка! Двинуть ко-

лением между ног, и бежать!

Повеяло свежим ветерком от двери.

О, дядя, ты вовремя!

На пороге кабинета возник Креонар ди Леони с перекошенным от гнева лицом. Похоже, сейчас будет громко.

– Да как вы посмели!!! Валантэ! И ты, Лайонель! Позор! В кабинете покойного главы рода, прямо на его столе! Вы даже ещё не соединились в обряде!

Так и есть – орет, словно его бешеная собака покусала. Но явился дядя Креонар как нельзя более вовремя. И на этот раз обвиняет не одну меня, что хорошо.

– О, я готов взять Валантэ прямо сейчас, – заявил Лайонель. Ухмыльнулся, и немного поправился: – В жены. Можем немедленно отправиться в храм.

– Я смотрю, у вас в столице слишком свободные нравы! – громко воскликнул дядя. – Но более я не намерен терпеть поругание чести нашего рода! Разумеется, вы соединитесь в обряде как можно скорее!

– Его высочество отдал приказ вначале проверить мою магию! – напомнила я.

– Его высочество сам насаждает разврат и безнравственность среди молодежи! Немедленно одевайтесь, идем в храм!

А вот это плохо. Очень. Настолько, что лучше бы дядя вообще не являлся. Сама бы справилась.

Наверное.

— Я бы и рад одеться, но ваша племянница... — начал было донельзя довольный Лайонель, но мой дражайший родственник перебил его.

— Что ты блеешь, как баран?! Куда смотрел мой несчастный кузен, когда выбирал тебя зятем?! Одевайся, кому сказано!

Теперь дядя орал так, будто сам стал той самой бешеной собакой. Ему бы намордник. Ну да, а моему женишку смирительную рубашку. Покрепче, чтобы пошевелиться не мог.

Внезапно с моих руг сорвался сноп белых искр и устремился напрямик к дяде. А Лайонелю досталась светящаяся дымка — она окутала его, на несколько мгновений скрыв с головы до ног.

Раздался сдавленный хрип.

Я нервно рассмеялась, увидев, что лицо гордого Креонара ди Леони обмотано белыми лентами — на манер собачьего намордника...

Жених же оказался полностью закутан словно бы в простыню. Но когда Лайонель дернулся ко мне и немного повернулся, стало видно, что на спине у него несколько завязок!

А подо мной что-то ярко вспыхнуло. Резво соскочив со стола, я с удивлением обнаружила, что прямо в столешнице появилась маленькая ниша. И там что-то лежало. Амулет?!

Моя магия открыла тайник?

Быстро схватив черный матово блестящий камень, я кинула на жениха насмешливый взгляд... а потом перед глаза-

ми возникла яркая вспышка. У меня словно пол провалился под ногами, и я куда-то полетела.

Глава 4

Я приземлилась на что-то твердое, потеряла равновесие и села на пол. Холодно. И темно. То есть совсем – вокруг ни единого источника света. Накрыло ощущение какого-то первобытного страха и беспомощности.

– Здесь кто-нибудь есть? – спросила я в пустоту, сжав в кулаке камень. Это он перенес меня сюда.

Ответом мне был вспыхнувший свет. Постепенно, один за другим, загорались светильники на потолке помещения, уставленного стеллажами и длинными столами.

Поморгав, я огляделась. Все свободные поверхности и полки вокруг были заполнены диковинными предметами. Похоже, перенесло меня куда нужно – в хранилище артефактов. Хоть одна хорошая новость за день.

Осмотревшись и убедившись, что вокруг никого нет, я позволила себе, наконец, выдохнуть. Разом накатили усталость, опустошение, а потом и жажда. Когда я в последний раз что-то пила? А ела? Ответов нет.

То есть прекрасно помню, как пришла с работы и поужинала, да и чаю выпила. Но это же было в другом теле! И, страшно сказать, в ином мире!

Так не бывает! Как такое возможно?! Верните меня обратно, в конце концов!

Я не хочу, чтобы меня пытались убить, изнасиловать или

принуждали к чему-то ещё!

Над головой что-то громко хлопнуло, освещение поубавило яркости. Я подскочила, озираясь, и тут же наткнулась взглядом на черный шарик, только что бывший светильником. Рядом хлопнул и погас еще один.

Внутри еще горящих лампочек искрилась и переливалась какая-то жидкость. Интересно, почему они включились? Среагировали на мое появление или движение? А отчего начали тухнуть?

Отвлечшись от мрачных мыслей, я немного успокоилась. Не время сокрушаться и вопить без слов, надо разбираться с ситуацией.

Артефакты ди Витари я нашла, молодец. Дальше что делать?

Ну, для начала надо убедиться, что тут, в схроне, безопасно. А то начну рыдать и жалеть себя, а через час выясню, что какой-нибудь артефакт испускает, скажем, радиацию, и находиться рядом с ним вредно для здоровья. Вряд ли принц будет согласен постоянно лечить меня.

Так что берем ноги в руки, и начинаем осмотр помещения. Было бы хорошо одеться – хоть уже не холодно, но некомфортно в одном кружеве. Местное белье состояло из почти невесомой ткани, которая прикрывала все, что надо, но не оставляла простора воображению. И, надо признать, надеть эту красоту могла позволить себе только девушка с идеальной фигурой.

В нашем мире подавляющее большинство женщин при помощи белья хотят или что-нибудь увеличить или, наоборот, утянуть. Но почти всегда – выгодно подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки.

Уж кому, как не мне, знать это!

Я вздохнула, помянув оставшийся дома бизнес. У меня был магазинчик женского белья, приносящий небольшой доход. Так что в чем в чем, а в женских фигурах, и в том, как их одеть, чтобы любой наряд смотрелся выигрышно, я разбираюсь.

Но вернемся к нашим баранам, то есть артефактам.

Прямо передо мной находился стеллаж, на полках которого ровным рядом лежали разные штуковины. Вот, к примеру, зачем нужны разноцветные шары размером с яблоко? Тут был с десяток зеленых, пять красных, и штук восемь желтых. На соседней полке стояли уже миски с шариками поменьше, с грецкий орех, но тоже трех цветов.

Все это я решила не трогать. Вдруг это и есть пресловутые хлопушки? Уронишь нечаянно такой шарик, а он и взорвется как граната. Осторожность лишней не будет.

Рядом я нашла шкатулку. Коснувшись ее, чуть не подпрыгнула – крышка засветилась и поднялась. Внутри оказались... о, а это, наверное, камни силы. Выглядят как тот, что перенес меня сюда. Лежат тут, будто кучка персиковых косточек. А стоят целое состояние.

Но продать их так просто не выйдет – эти артефакты чрез-

вычайно редки, купить их может не каждый. Ведь для их изготовления нужен и особый минерал, и трудоемкая работа, на которую способен лишь артефактор уровня старшего ди Витари, и уйма магии.

Шкатулку я закрыла, но тот камень, что перенес меня сюда, из рук не выпустила. Не стоит их путать друг с другом. Мне бы какой-нибудь перечень всего, что здесь находится. Интересно, а не мог папаша сделать его для дочурки? Это было бы логично, ведь глава рода прекрасно знал, что Валантэ не особо интересуется тем, что он делает.

Я стала не просто глазеть по сторонам, а целенаправленно искать какую-нибудь книгу, свиток, или артефакт, похожий на... о, это что такое?

Миновав длинный стол, уставленный часами всевозможных форм и размеров, я взяла в руки черный глухой шлем с широкими полями.

Интересно, что это за артефакт? Похож на помесь головного убора Дарта Вейдера и японского кабуто. Широкий козырек шлема был опущен, а глазницы зловеще светились зеленым огнем. И вроде бы загорелись они только что – вспышку я и увидела боковым зрением.

Непонятно откуда возникло неодолимое желание надеть шлем. Но стоит ли это делать?

Сомнения разрешились неожиданно.

– Дорогая дочь Валантэ! – раздался голос из глубины шлема. – Это мой тебе подарок. Надень этот артефакт на голову,

и ты получишь ответы на свои вопросы.

Конечно же, я решила воспользоваться шлемом. Не доверять отцу Валантэ причин не было – да, в чем-то он заблуждался, но дочери зла не желал. Не его вина, что Лайонель оказался подлецом и убийцей, и распорядился артефактами так, что они принесли немало бед.

Вот это мне и нужно предотвратить.

Но прежде, чем надевать шлем, я решила все-таки понять, где нахожусь, и удостовериться, что вокруг безопасно.

Помещение, в которое меня перенесло, было большим, но из-за многочисленных стеллажей казалось тесным. За одним из столов обнаружилось удобное на вид кресло с потертой обивкой, единственное на всю комнату. То, что кресло одно, намекало, что папа-эльф не водил сюда гостей, но мог что-то мастерить.

Может, тут и магический холодильник найдется? С водой и бутербродами? Вот было бы чудесно!

Но стол я решила осмотреть позже, потому как натолкнулась взглядом на дверь. По виду – незапертую. Посмотреть, что за ней, показалось важнее.

А за дверью нашлась одежда. При моем появлении зажегся светильник, и посреди небольшой комнаты я разглядела две стойки в виде буквы «П». На них висели мужские костюмы и женские платья.

Вначале я обрадовалась, но, осмотрев наряды поближе, убедилась, что они мне безнадежно велики.

Безвкусные женские платья с пышными юбками в пол явно шились на женщину, чей рост был на голову выше моего. Обилие оборок, воланов и кружев портили ткань, которая выглядела дорогой, и без этих изысков смотрелась бы более выигрышно. Рядом с платьями нашлось белье – чулки, пояс, панталоны и корсет.

На соседней стойке висели мужские костюмы. Думаю, даже Лайонелю пришлось бы подшивать эти длиннющие брюки; расшитый золотом камзол впечатлял шириной плеч, а туника со шнуровкой на горле вполне подошла бы мне в качестве короткого платья. Ее-то я и надела, решив, что папа-эльф, кому, скорее всего, принадлежат костюмы, уже не будет возражать.

Но чьи тут платья? Этот вопрос пока оставался открытым.

Помимо стойки с одеждой в комнате находилось зеркало в полный рост, и еще один небольшой стол. В его ящике обнаружилась шкатулка с драгоценностями. Выглядели они безвкусно, под стать женским нарядам. Крупные камни в ожерельях и серьгах смотрелись как дешевая бижутерия, хотя были наверняка настоящими. Откуда тут подделки?

Еще из интересного в комнате нашлась дверь, слабо светящаяся магией. Она была заперта на замок и аж два массивных засова. Под потолком имелось небольшое темное окошко – если передвинуть под него стол, вполне можно посмотреть, что снаружи.

Но это позже. Вначале я решила все-таки попытаться сча-

стья со шлемом. Надеюсь, папа-эльф оставил дочурке инструкции, ну, или хотя бы перечень того, что здесь находится.

Вернувшись в комнату с артефактами, я уселась в кресло и, не медля, чтобы не начать бояться, надела шлем.

Перед глазами закружились разноцветные звездочки.

Передо мной предстал высокий широкоплечий эльф, голову которого венчал тот самый шлем, что я сейчас надела. Не успела я испугаться, как услышала приятный мужской голос.

– Дочь моя, Валантэ! Я рад, что ты добралась до хранилища артефактов. Ты активировала магией шлем, а это означает, что наследие ди Витары в твоей крови все же не так слабо, как считалось прежде.

Вначале скажу о формальностях. Задумав сделать хранилище артефактов, я поместил его в месте, где никому не придет на ум искать его. Ты сейчас находишься в людском королевстве Витания, в городе Трислад. Я выкупил здесь здание швейной мануфактуры, создав для этого личность вдовы купца. У людей даже женщины имеют право владеть недвижимостью. Если тебе, дочь моя, это не по душе, ведь ты никогда не отличалась самостоятельностью, можешь оформить право собственности на Лайонеля. Документы найдешь в столе. Артефакты для изменения внешности, чтобы вас все считали людьми – в комнате с одеждой.

Но умоляю, не раскрывайте то, кем вы являетесь на са-

мом деле! Я не уверен, что доверять можно даже принцу Рионтарину.

Теперь расскажу тебе о шлеме.

Создавая этот артефакт, я потратил немало сил, и наделил его разными свойствами. Используй его с умом. При помощи шлема можно отправить магическую проекцию своего духа в разные уголки нашего мира, узнать их географию, поговорить с тем, кто находится от тебя за много дней полета грифона. А еще получить ответы на вопросы, которые тебя волнуют.

Очень надеюсь, ты научишься им пользоваться. Но будь осторожна – ты не слишком много внимания уделяла развитию своих сил, а шлем требует большого количества магической энергии.

И последнее, самое важное. В одном из столов хранилища находится сундук, запертый моими личными печатями. Там артефакты, что никогда не должны увидеть свет солнца. Ты, Валантэ, обязана их уничтожить. Я надеюсь, что ты сделаешь это как можно скорее.

Засим прощаюсь, и благословляю тебя, дочь моя. Моя любовь всегда с тобой.

После того, как фигура эльфа растаяла, превратившись в сверкающую дымку, я еще некоторое время стояла, и перерабатывала информацию.

А потом внезапно накатила злость.

Я не узнала почти ничего нового! Ну, кроме того, куда

меня занесло, и для чего нужна комната с одеждой. Тут все, вроде бы, ясно – старший ди Витари при помощи артефакта изменил внешность на женскую. Но, скорее всего, на одежду магия не распространялась, и пришлось папе-эльфу наряжаться в платье. И в корсет – вот, почему белье такого солидного размера.

Это, безусловно, очень «важная» для меня сейчас информация.

Вот только хотела я узнать совсем другое. Первое – как мне вернуться домой?

Второе, если ответ на первый вопрос получить не удастся – что за артефакты свалились мне на голову и как их можно использовать?

И последнее, то, что папа-эльф посчитал самым важным. Как, скажите на милость, избавиться от содержимого сундука?! Если по сюжету книги сам старший ди Витари погиб, пытаюсь уничтожить одну из своих поделок?

Мне бы хоть малюсенькую подсказку. Или того, кто может помочь.

Внезапно вокруг закружились разноцветные звезды, и я куда-то полетела. Да так стремительно, что голова закружилась, а тело потеряло ориентацию в пространстве.

– Но вы же обещали Лайонелю, что Валантэ выйдет за него замуж! – услышала я словно бы издалека незнакомый мужской голос. – Она ведь женщина, и не может быть главой эльфийского дома!

– Да, обещал, – раздался другой голос, и на этот раз я узнала принца Рионтарина. – Как только разберусь с тем, что произошло с магией юной лиирры. Видишь ли, Лиарин, я знаю одну женщину, кто мог управлять Силой, как продемонстрировала нам Валантэ...

Предо мной предстал большой письменный стол, заваленный бумагами. Посреди красовался поднос, на нем – кувшин, кубки, какие-то закуски. За столом сидели два эльфа. Принц Рионтарин с интересом читал ветхий с виду свиток, а его собеседник, кудрявый брюнет из тех, кто был в его свите в храме, как раз поднес к губам кубок.

Но сделать глоток не успел. Принц изменился в лице, и начал с тревогой оглядываться по сторонам. Второй эльф вскочил, и в его руках непонятно откуда возник пылающий красным клинок.

Сердце ушло в пятки, когда Рионтарин уставился прямо на меня.

– У нас гости, – с усмешкой произнес принц. – Иди-ка сюда, фантом.

Он взмахнул рукой, и меня словно бы захватила невидимая петля. Опоясала, подняла в воздух, и потащила прямо к столу.

То ли принц не рассчитал силы, то ли наоборот, хорошо знал, что делает, но в конце пути петля взметнула мое почти невесомое тело, подняв еще выше... а потом с размаху опустила вниз.

Приземлилась я прямо на стол. И – попой чую – на важные государственные документы!

На пол полетели листы бумаги, свитки, книги, а следом – поднос с напитками и закусками. Разбился кувшин, залил светлый ковер зеленой жидкостью.

Но погром меня не волновал. Гораздо важнее было то, что заклинание принца, быстро и весьма ощутимо высасывало мои силы.

Я увидела, как мое прозрачное тело истончается и тает, словно сосулька на солнце. Такое противное ощущение, будто у меня в вене торчит игла, по которой откачивают кровь. Перед глазами все поплыло.

– Ваше высочество, он ускользает!

Он? Кто – он?

– Да, вижу, – раздался словно издалека голос принца. – Петля вытягивает из фантома магию, и он теряет силы. Сейчас попробую ослабить нажим. Ведь наш гость задолжал мне объяснения...

Зрение немного прояснилось, и я смогла рассмотреть сосредоточенное лицо принца. Рионтарин держал в руке светящийся черно-зеленый жгут, который опоясывал мое тело, с каждой секундой сжимаясь все сильнее. Внезапно давление стало меньше.

– Кто ты? Зачем явился сюда?! Отвечай! – велел Рионтарин. В его голосе прозвучал приказ такой силы, что мне захотелось тут же пасть на колени, и без запинки перечислить

все свои секреты.

Но ничего не вышло. Я больше не чувствовала своего тела. Попробовала издать хоть какой-то звук, но не сумела даже открыть рот. Зато заговорил кудрявый эльф.

– Лиарин орт Ристрай! – выпалил он. – Явился по вашему зову! Служу первому дому!

Принц еле заметно поморщился. Жгут в его руках истончился и повис тусклой плетью. А я ощутила такую легкость и свободу, что буквально воспарила к потолку.

– Упустил, – констатировал принц. – Передавил. Спрячь меч, Рин. Ты поймал мой приказ вместо фантома.

– Что это было, ваше высочество? – спросил Лиарин.

– Полагаю, попытка слежки, – ответил принц, щелкая пальцами, отчего по комнате разлетелись зеленые огоньки, и принялись кружить, словно светлячки. – Сейчас проверю, не оставил ли фантом следов...

– Кто-то посмел применить следящую магию и привести фантома сюда, в резиденцию первого дома? – пораженно воскликнул Лиарин. – Но я никогда не слышал о такой... вопиющей наглости!

– У меня создалось впечатление, что фантом был нацелен на меня лично, – отвечивал принц. – Он преодолел все уровни нашей защиты, и проник во внутренний круг... На его присутствие среагировали только мои личные щиты... и это странно.

– Это покушение? – уточнил Лиарин, вытягивая руку, и

вытягивая из-под длинного рукава массивный браслет. – Вы позволите организовать вам усиленную охрану?

– Повремени, – осадил парня принц. К нему подлетели несколько зеленых светлячков, покружили вокруг головы и пропали. – Угрозы я не почувствовал... к сожалению, следов фантома засечь не удалось. Кто же такой умелый?..

Я, все ещё оглушенная шоком от происходящего, так и зависла под потолком. Ни один из светляков принца, пролетая рядом, так меня и не задел. Получается, «охранная сигнализация» перестала ощущать мое присутствие? Но как так вышло? И не связан ли это факт с тем, что я не смогла говорить и теперь совершенно не ощущаю себя?

Почему я вообще тут оказалась? И самый важный вопрос – как теперь выбираться?

Ответов, конечно же, не было.

А между тем в двери тихонько постучались.

– Ваше высочество, – обратился к принцу вошедший эльф в черном камзоле, – лииры Креонар ди Леони и Лайонель ди Глад просят об аудиенции. Говорят, по срочному вопросу. Лиир Лайонель утверждает, что дело связано со служителями темного культа.

– Пригласи их, – разрешил принц.

По вошедшим было сразу видно, что их обуревают сильные эмоции. Дядя Креонар хмурился, поджимал губы, и его почти трясло от едва сдерживаемого гнева. Лайонель же был взбудоражен – глаза его горели, тонкие ноздри раздувались,

а лицо расцветил лихорадочный румянец.

– Ваше высочество, я хочу сообщить, что дочь моего покойного кузена, Валантэ ди Витари, пропала. Она воспользовалась заклинанием переноса, и исчезла в неизвестном направлении. Поиски, в том числе по слепку ауры, результата не дали.

– Мне тоже есть, что сказать по поводу Валантэ, ваше высочество, – добавил Лайонель. – Я обнаружил в ее спальне очень интересное письмо. В нем некий слугитель темного бога требует с моей бывшей невесты плату в виде артефактов. Взамен он обещает... убить меня. Как вы помните, в храме произошло покушение, и наемник использовал артефакты, автор которых – покойный лиир ди Витари. Валантэ продалась темному богу!

– Это серьезное обвинение, – констатировал принц. Его лицо было бесстрастно. – Кроме письма, у вас есть еще доказательства?

– Предостаточно, – сказал Лайонель, доставая сложенный листок бумаги. Передал его Лиарину со словами: – Это не единственное свидетельство моих слов. Уважаемый лиир Креонар по моей просьбе посмотрел записи лиира ди Витари, и обнаружил, что даже до его трагической гибели были случаи, когда артефакты боевого назначения, такие, как хлопушки и огненные шары, бесследно пропадали...

– Быстро вы это выяснили, – заметил принц. – Об этих случаях сообщали?

– В том-то и дело, что нет, – сказал Лайонель. – Возможно, ответ на вопрос, почему, мог бы дать покойный лиир ди Витари.

– Но его уже не спросишь, – сказал принц. Он посмотрел на дядю Валантэ: – Лиир ди Леони, если не ошибаюсь, вас не было на церемонии в храме?

– Нет, ваше высочество, – согласно кивнул Креонар. – У нас с семейством ди Витари в прошлом были... разногласия. Я, признаться, и не ждал приглашения на церемонию, и не удивился, когда не получил его. Но узнав, что Лайонель не стал новым главой дома ди Витари, и о выходе Валантэ в храм, я поторопился приехать, чтобы вразумить племянницу. И, надо заметить, явился я весьма вовремя!

– Ваше высочество, Валантэ нужно не просто вразумить! – воскликнул Лайонель. – Она преступница! Ее необходимо найти! Я знаю невесту как никто, и готов возглавить поисковые группы. Ведь именно я пострадал больше всех! Меня едва не убили! И, если бы не вы, в храме погибла бы Мариэль ди Готард!

– Разумеется, по этому случаю ведется расследование, – произнес принц, кивая Лиарину. Тот принялся что-то нажимать на своем браслете. – Вам обоим нужно будет ответить на ряд вопросов. Записи об артефактах тоже будут тщательно изучены...

Внезапно перед глазами слова поплыло, а голос принца становился все тише, словно кто-то убавлял звук. А потом я

куда-то полетела.

Словно во сне я слышала слова, произнесенные отцом Валантэ:

– Дочь моя, ты слишком увлеклась, используя шлем. А я ведь говорил, что он потребляет твою собственную магическую энергию! Я встроил в шлем ограничение – когда силы на исходе, он притягивает дух обратно. Сейчас тебе нужно поспать. И не забудь выпить восстанавливающий эликсир, иначе рискуешь перегореть, и остаться без магии!

Глава 5

Просыпаться было тяжело. В теле чувствовалась слабость – такая, что руки не поднимались. Однако пришлось найти в себе силы, и содрать-таки с головы шлем, что казался неподъемным. Я тяжело брякнула его на стол, ничуть не забываясь о том, что ценный артефакт может пострадать.

А следом накрыла неимоверная жажда. Что за восстанавливающие эликсиры, о которых говорил папа-эльф?

Я огляделась. Думай, Валя, соображай, где старший ди Витари мог держать запасы? Для начала надо посмотреть прямо здесь, в столе, на котором лежал шлем. Это было бы логично.

Открыв ящик стола, я и правда нашла плоскую коробку, и в ней – несколько бутылочек темного стекла.

О, а из которой пить?

По счастью, гадать о содержимом не пришлось – с обратной стороны обнаружились этикетки. Я осторожно отхлебнула из той, где было написано «восстанавливающий эликсир». Кто знает, сколько его можно употреблять за раз? Пока решила ограничиться парой глотков.

Жажда отступила сразу же, да и сил ощутимо прибавилось. Я смогла внимательнее осмотреть стол. И была вознаграждена – в нем нашелся еще один, глубокий ящик. И там – о, счастье! Оказались запасы посолиднее.

Я извлекла на свет запечатанный глиняный кувшин, нарядный кубок, плетеную коробку с тем, что опознала как хлебцы, и еще одну коробку, в которой лежали сухофрукты. После еды жизнь заиграла новыми красками.

Итак, подытожим.

Я, Валентина Лебедева, тридцати лет от роду, пришла с работы, прилегла на диван почитать книгу и, видимо, уснула. То, что случилось дальше, мой разум понимать и осознавать отказывался. Но факты вещь упрямая: я попала в тело героини книги – эльфийской аристократки. И теперь чувствую себя так, будто я – это она.

Сумев избежать смерти от ядовитой стрелы, я тем самым нарушила... даже не знаю... как минимум – сюжет книги, а как максимум – ход истории этого мира.

Куда делась сама Валантэ, если на ее месте сейчас я? Она теперь занимает мое тело? Я усмехнулась, представив, как изнеженная эльфийка вынуждена работать, чтобы оплатить ипотеку и кредит за машину – улыбаться, обслуживая клиентов, ругаться с поставщиками и выдумывать, какую еще рекламную акцию запустить в моем магазине белья, чтобы поднять продажи. Не стоит даже надеяться, что Валантэ справится хоть с частью того, чем занималась в своей жизни я.

Значит, нужно вернуться «в себя» как можно скорее, пока моя с таким трудом устроенная жизнь не рухнула в бездну. Прекрасно знаю – стоит один раз пропустить платеж по кредиту, и все, пиши пропало. Долги начнут расти как снежный

ком зимой.

Но мое желание вернуться в свое тело – это хорошо, конечно. Вопрос в другом – как это сделать? Помнится, я имела неосторожность задаться этими мыслями, когда примерила шлем. И в результате меня перенесло в кабинет эльфийского принца.

Почему?

Рионтарин мне, как ни печально, не помощник. Я при нем буквально рта не могу открыть, чтобы слово сказать – ну, не подлянка ли? Ну да, со стороны тех сил, по воле которых я оказалась на месте Валантэ.

Вопрос по-прежнему открыт – что делать?

Сейчас я, по идее, нахожусь в человеческом королевстве, в здании, которое приобрел папа-эльф. И, вроде бы, об этой собственности никто не знает. Хотя старший ди Витари и упоминал в письме, что я могу доверять Лайонелю, вряд ли он рассказал женишку о том, где схрон. Иначе того не лихорадило бы так в стремлении заполнить письмо.

И бывший жених не остановится ни перед чем, чтобы найти меня и завладеть артефактами. Ведь вряд ли он отказался от своих планов по обретению власти только потому, что не удалось жениться.

Мда...

Боюсь, у Лайонеля хватит и мозгов, и средств, чтобы выставить Валантэ в самом неприглядном свете. Ведь явившись к принцу с заявлением о том, что его бывшая невеста

– преступница, пыталась убить его, и вообще продана темным, он наверняка позаботился о том, чтобы прикрыть свой зад доказательствами.

И как с ним бороться, если мне даже рта удастся раскрыть, чтобы рассказать, кто я на самом деле?

Мрачные размышления прервали неожиданные звуки. Довольно далеко, почти на грани слышимости, я различила низкий грубый голос с недовольными нотками. Следом раздался второй голос, высокий и с причитаниями – судя по всему, женский.

Выйдя через приоткрытую дверь в соседнюю комнату, с одеждой, я определила, откуда доносятся звуки – из-за стены, той, в которой находится окно. Теперь за ним горел яркий свет.

Похоже, придется и правда двигать стол, чтобы выглянуть наружу.

Это оказалось несложно. За этим занятием меня застал звук удара и следом – женский плач.

Кого это бьют на территории моей собственности?

Мне сильно не понравилось то, что я увидела.

Большое помещение за окном было разделено на секции, в которых находились длинные столы, заваленные тканями. За ними трудились женщины – ворочали рулоны с сукном, кроили, шили или утюжили готовые изделия.

Работницы швейного цеха были одеты в одинаковые унылые серые платья, и все как одна имели затравленный и пе-

репуганный вид.

Причину этого я видела перед собой.

Прямо под окном, что находилось под потолком цеха, высокий бугай с красным носом в черном костюме орал на молоденькую девушку.

– Ах ты, дрянь! Косорукая неумеха, откуда только вылезла, из какой помойной ямы? Это ж надо было так ткань испортить! Отрабатывать теперь будешь до конца своей жалкой жизни, поняла, нет?!

– Да, господин, – тихо лепетала девушка, держась за ярко-красную щеку.

Это он ее ударил?

Все во мне мгновенно закипело, побуждая броситься на помощь несчастной. Остановила я себя только возле двери. Сама не заметила, как спрыгнула со стола.

Куда? Босая, в одной мужской тунике – что я могу сделать против здорового мужика? Да меня Лайонель скрутил в два счета! Если бы не магия, я бы не спаслась!

Так, магия.

Думай, Валя, и быстро. У тебя тут полный склад артефактов, что можно с их помощью сделать?

Девушка за стеной что-то тихо сказала – я не расслышала. Но это привело мужчину в ещё большую ярость.

– А ну, молчать! Идешь со мной! Я научу тебя послушанию! А вы все – работать! Чего замерли, до конца смены еще далеко...

Голос мужчины начал удаляться, а причитания девушки и вовсе стихли. Но, судя по последним словам, он забрал ее с собой. Гадать не нужно – ничего хорошего девушку не ждет. Если он уже ударил ее при всех, страшно представить, что сделает наедине... Ладно бы просто уволил за проступок!

Я должна помочь. Плевать на то, что не представляю пока – как. Должна – и все. Ненавижу, когда сильный поднимает руку на слабого.

Но сперва нужно хоть во что-то одеться. Судя по нарядам местных женщин, голые ноги тут не в чести, а зад – тем более.

Я заметалась по комнате, схватила платье, надела... Плохая идея – я в нем просто утонула. В плечах и груди раза в два шире, чем надо, а подол стоило бы подрубить сантиметров на тридцать.

А если попробовать надеть мужские брюки? Их хотя бы подвернуть можно. Наверное.

В зеркале напротив отразилась красота неземная. Выглядела я, словно девочка лет десяти, решившая натянуть мамино платье. Только бусиков не хватает.

Так, стоп. Бусы! Папа-эльф что-то говорил про артефакты для изменения внешности. Они, вроде бы, должны находиться тут, в комнате с одеждой.

Ставлю что угодно: артефакты – это те самые безвкусовые драгоценности, что лежат в ящике стола!

Достав сундучок, я схватила первое попавшееся ожерелье

и приложила к шее. Ничего не изменилось. Как оно должно работать?

Ухо уловило мерный топот и мужской бас. Но на этот раз не за окном, а за дверью. Как раз той, входной, с засовом, которую я пока не решилась открыть.

Сейчас за ней что-то происходило.

– Раздевайся, дрянь! – услышала я все тот же отвратительный мужской голос. – Будешь отрабатывать убытки!

Я метнулась обратно к коробке с украшениями, неловко задела ее и опрокинула! Безвкусные побрякушки высыпались под ноги, что-то покатилося в стороны... ну и как теперь разобраться, что тут артефакт, а что – нет?!

Может, это вообще бижутерия?

Взгляд зацепился за массивный браслет с крупными камнями разных цветов. Судя по ширине, явно на мужское запястье. Но почему камни разноцветные? Выглядит несуразно, как по мне.

Стоп.

Подобный браслет был у подручного принца, кудрявого Лиарина – он еще с умным видом нажимал на камни. Может, и мне попробовать?

Твою ж... бабуся через гуся!..

Тронув квадратный красный кристалл, я получила яркий луч, который ударил в стол, и прожог в нем огромную дыру! Аккуратную такую, с ровными краями и глубиной сантиметра в три.

Словно лазер. Ага, и функций схожих.

Ай да папа-эльф! Хоть бы предохранитель какой поставил, или предупреждение написал, что ли! А вдруг бы я в руку себе попала или еще куда?!

Следующие кристаллы я проверяла уже аккуратнее. Желтый выдал струю пламени, фиолетовый просто засветился ровным светом, но у меня от него тут же разболелась голова, от белого ничего не произошло... а вот зеленый кристалл окутал меня изумрудным сиянием, подозрительно похожим на магию принца. Кстати, голова болеть прекратила.

Ладно. Браслет – это, по всей видимости, боевой артефакт. Годится. Можно выйти за дверь, и объяснить любителью мучить женщин, что на любую силу всегда найдется другая сила. Да, бугай выглядит грозно, а я – всего лишь хрупкая девушка...

– Пожалуйста, не надо! – услышала я из-за двери.

Это помогло прогнать ступор.

Так, Валя, что встала? Ноги в руки, надеваем браслет, и вперед! Вот только проверим еще радужный камень... Жаль, что не удалось найти артефакт для изменения внешности. Вот превратиться бы сейчас в страшного мужика!

Но на нет и суда нет. Главное, не наступить на подол этого дурацкого платья, а с остальным разберемся.

Но нажав на кристалл, что переливался сразу несколькими цветами, я получила неожиданный эффект. Меня окутало белым туманом, а кожу ощутимо защищало. Глянув на свои

руки, я чуть не заорала. Что это за когтистые лапы?!

В большом зеркале вместо хрупкой девушки отразился натуральный гоблин. Невысокий, с широченными плечами, кряжистый уродец скалил почти безгубый рот, радуя неполным комплектом острых желтых зубищ.

Это я теперь так выгляжу?!

Хотя внешность для моей цели самая что ни на есть подходящая. Вот только платье лучше все-таки снять...

Не удивляясь тому, что ткань не изменилась, я быстро стянула наряд не по размеру, и поспешила к двери. Снаружи уже слышались громкие ругательства, перемежаемые со сдавленными рыданиями.

Пришлось повозиться с запором, но я справилась. Надеюсь, еще не поздно.

Я успела.

По крайней мере, следов побоев на девушке видно не было, да и одежда вся присутствовала. Бедняжка стояла, прижав руки к лицу, и сотрясалась от рыданий. Мужик навис сверху, и с угрозой в голосе ей что-то втолковывал.

На мое появление оба синхронно развернулись, а потом заорали.

Так, Бонд, а какой план дальше?!

– Молчать! – рявкнула я, сама испугавшись тому, как жутко прозвучал мой голос. Но приказ сработал – девушка и мужик заткнулись, и уставились на меня, даже позабыв закрыть рты.

– Вот и хорошо, – продолжила я, оценив эффект. – А теперь, когда мы все успокоились, предлагаю присесть и поговорить. Что думаете?

Да уж, вот это я выдала. Зря, наверное – лучше было бы просто порычать, потрясая лапами.

Потому как мужик, услышав от когтистого чудища вполне вменяемую речь, прищурился, глядя с подозрением... а потом расправил плечи и попер на меня, сжав кулаки. Угрожающе замахнулся, и между костяшек его пальцев блеснула полоска металла – кастет не кастет, не разберешь. Мама! Как будто просто получить таким кулаком по лицу будет мало!

Накрыла паника. Я надавила на первый попавшийся камень браслета, выставив руку. Мужика окутало ярким фиолетовым сиянием. Ой, надо ж было на желтый камень нажимать!

Но фиолетовый свет сработал как нельзя лучше. Бугай застыл, выпучив глаза и открыв рот. Из рта его потянулась ниточка слюны.

А потом раздался глухой звук, словно упал мешок с картошкой.

Осторожно выглянув из-за плеча мужика, я увидела, что девушка лежит на грязном полу без сознания.

Слава богу, она дышала – грудь бедняжки равномерно вздымалась. Её-то вырубать в мои планы не входило! Хм. У меня вообще плана не было.

Ладно, поругать себя за то, что полезла в драку, не поду-

мав, еще успею. Девушку спасла? Спасла! Уже молодец.

Но дальше-то как? Что с мужиком делать?

У меня от фиолетового кристалла просто голова разболелась, а бугай этот, вон – стоит, не шевелится. До этого момента я его, конечно, и прибить была готова... но теперь, когда он беспомощен... как поступить?

– Кто ты такой вообще? – вслух спросила я, разглядывая красное одутловатое лицо со следами привычки к регулярным возлияниям. – Местный вышибала?

– Бораг Камер, управляющий швейной мастерской, – неожиданно четко произнес мужик.

В первый момент я опешила. Обошла бугая, посмотрела на него, и убедилась в том, что он не двинулся с места, смотрит по-прежнему в никуда. Получается, это фиолетовый свет на него так подействовал? Не головной болью наградил, как меня, а заставил замереть и... отвечать на вопросы?

Что ж, проверим.

– Скажи мне, Бораг Камер, что ты собирался сделать с девушкой? – на пробу спросила я.

– Наказать эту ничтожную криворучку! – откликнулся мужик. – Если уж ни на что не годна в работе, гораздо только товар портить, пусть отрабатывает!.. Мне же теперь убытки возмещать, что из-за нее случились!..

В следующие десять минут я боролась с искренним желанием подпалить этому Борагу некоторые части тела.

Предположение подтвердилось – фиолетовый свет из кри-

сталла так подействовал на его разум, что вынудил отвечать на мои вопросы. И отвечать правду.

Ох, как меня не порадовало то, что удалось выяснить!

Я поняла окончательно и бесповоротно – этот мир не добрый и не приветливый, и выживать тут, будучи обычным человеком, непросто.

Бораг и правда оказался управляющим швейной мануфактурой, где трудились несколько десятков женщин. Точное их число он даже не знал – просто потому, что менялись сотрудницы часто, не выдерживая адских условий труда.

Сам Бораг был ушлым дельцом, который за символическую плату снял в аренду помещение и, собственно, организовал тут швейное производство. Нанимал женщин, и они трудились на него от зари до зари, получая за работу сущие гроши. Шили тут постельное белье, полотенца и простую одежду.

Как я поняла из рассказа Борага, помещение он арендовал у ди Витари старшего, который надел женскую личину. По крайней мере, Бораг описывал собственника здания, как уродливую пожилую женщину высокого роста с широкими плечами.

Получается, артефакты папы-эльфа меняют только лицо и голос, но не рост? Это могло бы стать проблемой. Как будто у меня их и так мало.

Надо посмотреть документы на собственность, а там уже думать дальше. Когда Бораг сообщил, что хозяйка здания не

объявлялась уже месяц, а срок аренды вот-вот истечет, моё сердце радостно забилося. В голове родился план – безумный, рискованный, трудный для воплощения, но очень заманчивый для меня.

Ведь я уже попала в иной мир, обманула смерть, избежала нежеланного брака, оставила с носом жениха-подлеца, изменила сюжет, в конце концов!

Почему бы не переписать книгу по-новому?

Глава 6

Решить было легко, а вот реализовать план – уже сложнее.

Для начала я проверила несколько предположений, связанных с воздействием фиолетового света. Если излучение от камня в браслете заставляет отвечать на вопросы, то нельзя ли с его помощью что-то внушить человеку?

Как оказалось – можно. По моему приказу Бораг поднялся, встряхнулся и потопал домой – спать. Конечно же, я попросила его забыть все, о чем мы так мило болтали. Ах да, ещё приказала бугаю впредь с уважением и почтением относиться к женщинам. Беднягу при этих словах перекосило, он скривился, будто съел килограмм лимонов, но потом, видимо, после тяжелой внутренней борьбы, согласился. Куда ему было деваться?

Вопрос, на сколько времени хватит моего благотворного влияния на его поведение, пока остался открытым.

Будем смотреть.

Из книги следовало, что хороший менталист, проделав определенную работу, мог понять, оказывалось ли на человека воздействие. Если кому-то стирали память, это тоже можно было выяснить. Но проводить такие процедуры должен был обученный маг высокого класса, которые среди эльфов не очень-то часто встречались.

Судя по тому, как выглядит Бораг, он не слишком высоко

стоит на социальной лестнице, и вряд ли имеет среди знакомых такого мага. Конечно, это тоже предположение, но выбора у меня особо-то и не было. Так что рискнем.

Отпустив Борага, я принялась за девушку. Пока управляющий мануфактурой под гипнозом разливался соловьем, я велела ему поднять бедняжку, уложить на стол, и осмотрела. Дыхание её было ровным, цвет лица – нормальным. Означает ли это, что обморок перешел в сон? Странно, что фиолетовый камень на всех действует по-разному: у Борага вызвал приступ откровенности, ее лишил сознания, а я и вовсе испытала головную боль. Которая, кстати, прошла после нажатия зеленого самоцвета.

О, может, его и на девушке испробовать?

Или... для начала стоит снять иллюзию страшного гоблина? А вдруг бедняжка упала в обморок вовсе не из-за фиолетового света, а потому что просто перепугалась?

Убедившись, что девушка спокойно дышит, и вообще выглядит так, будто спит, я отступила обратно в комнату с одеждой. Смотря в зеркало, принялась нажимать радужный камень в браслете. Вроде бы я сама пожелала превратиться в страшного мужчину – не чудище, конечно, но кто знает, как действует артефакт? И что нужно сделать для того, чтобы начать выглядеть как вдова купца, образ которой принимал папа-эльф для покупки здания?

Вокруг снова появилась белая дымка – помнится, в прошлый раз было также. Ну-с, посмотрим...

Боже, ну что это снова за страшилище?

Из зеркала на меня смотрела уродливая женщина: нос крючком, заплавленные водянистые глазки, все лицо в бородавках, пегие волосы с проседью и сгорбленная фигура – было ощущение, что кто-то специально создавал исключительно неприятный образ. Собственно, известно, кто – папа-эльф, больше некому. Вот только почему он выбрал для своей личины-прикрытия такую отталкивающую внешность? Ведь эту даму не захочешь – запомнишь, а примет для описания столько, что фоторобот может составить даже следователь-стажер...

Или ди Витари выбрал такой образ нарочно? Но зачем?!

Как же мне надоело пытаться понять, что к чему! Неужели гениальный артефактор, оставивший на легкомысленную дочь своё опасное наследство, не оставил такую простую вещь, как инструкция?

Ведь не мог же ди Витари не знать, что Валантэ совершенно не разбирается в его артефактах!

– А я все думаю, когда же ты обратишь на меня внимание! – раздалось откуда-то сверху ворчливое замечание.

Я медленно подняла голову, ожидая... да чего угодно! Перепугаться успела так, что сердце в пятки ушло.

На стеллаже сидел и глядел на меня маленький... грифон. Песочного окраса шерсти, с белыми перьями и острым клювом. С небольшого котика размером – то есть, по идее, детеныш. Я облегченно выдохнула – грифоны описывались в

книге как плотоядные, да, но дружелюбно настроенные к эльфам полумразумные создания.

Вот только... грифоны не разговаривают, они общаются телепатически при помощи мыслеобразов. Их гортань просто не смогла бы воспроизвести человеческую речь.

Чей же голос я слышала?

– Ты на меня как раз смотришь, – сообщил все тот же голос. Ключик грифона был приоткрыт, и слова исходили, казалось, прямо оттуда.

– Кто ты такой? – задала я, безусловно, очень умный вопрос.

– А на кого похож? – переспросил грифон, ехидно сощурившись.

Я подавила порыв схватить пернатое (пушистое?) создание, и заглянуть ему в рот. В моем мире попугаи, к примеру, вполне достоверно имитируют разные звуки, в том числе и «говорят». Возможно, тут тот же принцип?

– На детеныша грифона, – ответила я, быстро вернувшись ко входу в кабинет Борага. Выглянула, убедилась в том, что девушка по-прежнему спит, и прикрыла дверь. – Но ты ведь не он?

Сказала, если честно, наугад. Но что-то в этом странном создании меня сильно настораживало.

Вот только что – не могла понять. Не способность же говорить?

– Нет, – мой собеседник очень по-человечески вздохнул. –

Я – твой помощник. Ответ на твои безмолвные мольбы, если быть совсем уж точным.

– О! – воскликнула я, почти не удивившись. – Что ж, прекрасно. А как тебя зовут, помощник? И почему ты не явился раньше? Я тут, вообще-то, уже несколько часов... э-э-э, безмолвно молюсь.

– Надеялся, что сама обо всём догадаешься, – снова вздохнул грифон. – Ты ведь читала книгу, пусть и не всю. Можешь называть меня Ирнигор. Кто ты, мне известно. Так что давай разбираться с тем, что ты тут наворотила.

– В каком это смысле – наворотила?! – возмутилась я. – Если ты и правда знаешь, кто я, должен понимать, что я совсем не желала оказаться на месте героини книги, которую по сюжету должны были убить!

Как только слова вырвались, пришло осознание – я смогла сказать это! Причем вслух!

– Беда с вами, людьми, – проворчал Ирнигор. – Слишком уж вы инициативные. Нет бы, все взвесить, подумать. Подождать, в конце концов. Неужели ты решила, что тебя призвали из другого мира, чтобы просто убить?

– Вообще-то, когда знаешь, что сверху вот-вот прилетит отравленная стрела, времени подумать не остается. Нужно действовать, и быстро! Так, постой, ты сказал, что меня призывали? Но кто?

– Высшие силы, очевидно же, – вздохнул грифон. – Собственно, я тут и нахожусь для того, чтобы наставить тебя. На

путь истинный, как бы банально это ни звучало. За девушку не волнуйся – я надежно усыпил ее. На самом деле, не пришлось бы, если бы ты не сделала глупость и не вышла из хранилища!

– По-твоему, мне нужно было сидеть и слушать, как этот гад бьет ее и...

– Ладно-ладно! – перебил меня Ирнигор. – Не заводишься. Ты права, конечно – не тот у тебя характер, чтобы стерпеть подобное. Собственно, будь ты другой, и не попала бы в это тело...

– Вот на этом месте хотелось бы поподробнее.

– Как раз собираюсь рассказать – только дай мне возможность.

И он рассказал. От того, что мне пришлось выслушать, я так и села. Прямо на пол, и вовсе не потому, что идти за стулом в соседнюю комнату было слишком далеко.

Оторопь и возмущение вызвали и слова грифона, и то, как он преподнес все то, что, по его мнению, мне надлежало совершить.

Этот мир находился в центре противостояния двух могучих сил. Адепты магии смерти усиленно стремились завербовать в свои ряды как можно больше сторонников, соблазняя дармовой силой всех, кто жаждал могущества. По словам Ирнигора, описанный в книге конфликт был только верхушкой айсберга, а мой несостоявшийся жених – лишь пешкой.

Реальная картина была гораздо серьезнее и масштабнее. Адепты магии смерти уже захватили несколько миров, и здесь была серьезная угроза тому, что они одержат верх.

На острие борьбы со стороны магии жизни находился принц Рионтарин, и ему, по словам грифона, мне надлежало всячески помогать.

– Но почему я вообще попала во всю эту историю? – задала я главный вопрос.

– Точно сказать не могу, – сказал Ирнигор. – Я всего лишь посланник, созданный для помощи тебе, и мои знания ограничены. Но тояно одно – высшие силы призывали особую душу. Наделенную определенными... э-э-э чертами.

– Какими же? – уточнила я, чувствуя во всем этом какой-то подвох.

– Ты – чистая душа, это первое, – принялся невозмутимо перечислять Ирнигор. – Тебя не смогут обратить в свою веру пособники смерти. А ещё... тебя не должно ничего держать в родном мире.

– То есть как, ничего? – возмутилась я. – Да, магия смерти, как она описана в книге, меня, конечно, не привлекает, но по второму пункту явно ошибка! У меня в моем мире целая жизнь! Ты знаешь, сколько сил я потратила на то, чтобы устроить все так, как нужно мне?!

– Не знаю, – вздохнул Ирнигор. – Точнее я, конечно, считал твои поверхностные воспоминания, и примерно могу представить. Но мне гораздо важнее то, что произошло уже

здесь. Я видел у тебя в мыслях, что ты решила сделать для женщин швейном цехе. Это, конечно, хорошо, но не думай, что у тебя будет на это много времени. Твои задачи иные.

– И что же это за задачи?

Неужели этот пернатый котик думает, что сможет мне указывать, как поступать?! Или это так называемые высшие силы решили?! Хорошенькое дело – притащили мою душу сюда, даже не спросив согласия, и еще условия смеют ставить! Ну-ну!

– Ты должна во всем помогать принцу Рионтарину, – продолжал вещать Ирнигор, не заметив моего мысленного возмущения. – Поначалу будет сложно, ведь придется убедить его высочество в том, что ты не преступница. Как это сделать, мы с тобой еще подумаем...

– Ещё указания будут? – уже не скрывая сарказма, спросила я.

– Принц не должен узнать, кто ты и откуда. Ни в коем случае нельзя показать, что тебе известно об этом мире больше, чем знала Валантэ. Именно поэтому на тебя наложили заклятие немоты – из-за него ты не можешь рассказать о себе правду.

– Это всё? – уже совершенно спокойно поинтересовалась я.

– Нет, не все, – удивил меня ответом Ирнигор.

В начале разговора грифон упомянул, что «считал мои мысли». Но теперь он начисто игнорировал мои безмолвные

рассуждения, которые были лишены всяческого почтения к «высшим силам», посланником которых он, вроде бы, является.

Во-первых, бежать, не погладив шнурки, чтобы выполнить возложенные на меня божественными силами задачи, я не собиралась. Да за кого они меня принимают?

Во-вторых, следовало выяснить судьбу настоящей Валантэ и, собственно, задать очевидный вопрос – а светит ли мне возвращение домой? Судя по тому, как рьяно Ирнигор тут распинается о том, что нужно совершить, ответ мне вряд ли понравится. И это возмущает больше всего.

Над головой что-то хлопнуло. Очередная местная «лампочка» погасла.

Я усилием воли заставила себя успокоиться. Будет глупо сейчас сорваться, и начать рассказывать Ирнигору, как он не прав. Я слишком мало знаю, и в первую очередь это касается того, как выжить в этом мире.

Сперва нужно вытянуть из грифончика как можно больше информации, а потом уже начинать «качать права».

– Тогда перечисляй уже дальше, чего тянуть, – предложила я, устраиваясь поудобнее на полу.

Чувствовала я себя нормально – полагаю, не в последнюю очередь благодаря эликсирам папы-эльфа, поесть – поела, в туалет пока не надо. Тут тепло, ветер не дует, с неба не капает – куда торопиться?

– Тебе нужно изучить, как управлять артефактами, в

первую очередь шлемом. Важно понять, как твоя Сила влияет на них...

– А она влияет? – тут же уточнила я.

– Ну разумеется! – с раздражением воскликнул Ирнигор. – Твоя душа – в теле Валантэ, а ее кровь – залог доступа к Силе, управляющей артефактами ее отца. Кстати, тебе бы стоило поучиться ещё и владеть собой. Когда ты волнуешься, даже осветительные шары гаснут.

Тут меня снова накрыло возмущение, и справиться с ним удалось не сразу. В подтверждение слов Ирнигора над головой хлопнуло – взорвалась еще одна «лампочка».

Похоже, не врет, чертяка! Но каков, а? Этот снисходительно-назидательный тон, высокомерие так и прёт, а ещё и смотрит так, будто я ему должна миллион долларов. Да со мной так не разговаривали... никогда.

Даже интересно, на сколько меня хватит? Прекрасно знаю, что могу терпеть, выжидать, но до определенного предела. А потом – держите меня семеро, потому как лавину, что обрушится, будет не остановить...

– Что и требовалось доказать, – проворчал, как ни в чём не бывало, Ирнигор. – Тебе нужен самоконтроль – без него в магии никуда. Особенно, когда дело касается сильных и опасных артефактов. Чуть позже я расскажу о тех, что необходимо уничтожить, но для начала...

– Господин Бораг?.. – раздался робкий голосок из кабинета. – Можно убрать?.. Ой!

Наверняка кто-то вошел, и увидел девушку без сознания на столе. Ну да, тут как минимум «ой» надо сказать, а то и словечко покрепче. Вряд ли Бораг часто укладывает поспать сотрудниц в своем кабинете...

Я подскочила и дернулась к двери, но на полпути замерла – ну не выходить же без одежды, в самом деле? Внешность я изменила, да, но по-прежнему щеголяла в одном белье и мужской тунике, которая едва прикрывала бедра.

– Ирнигор, что тут нужно нажать, чтобы создать иллюзию одежды? – поинтересовалась я, быстро сунув под нос грифону руку с браслетом-артефактом. Точнее, под клюв.

Взгляд «посланника высших сил» на некоторое время стал отсутствующим, словно бы он говорил по телефону. Кстати, только обратила на внимание на цвет его глаз – ярко-желтый, как свежий цветочный мед. Любопытно.

– Я наложил на девушку, которая вошла в кабинет, стазис, – сообщил Ирнигор спустя пару минут. Он недовольно посмотрел на меня, на браслет, потом снова вернул взгляд к артефакту. Проворчал: – Ах да, тебе же наверняка нужно все объяснять. Так вот. Стазис – это остановка времени для конкретного объекта...

– Я читала фэнтези, и могу представить, о чем ты говоришь, – перебила я грифона. – Но сколько времени продлится твой стазис? И да – ведь это заклинание не гарантирует, что в кабинет не войдет кто-то ещё! Лучше подскажи, как мне накинуть хотя бы иллюзию одежды? Я тогда выйду, при-

кажу девушкам расходиться по домам, и мы сможем без помех продолжить нашу познавательную беседу. И никто нам не помешает...

Я сильно постаралась принять невинный вид. Даже глазами похлопала – ну а вдруг поможет?

– Да, одеться тебе не мешает, – недовольно произнес Ирнигор. – И ты права, будет лучше распустить здешних работниц по домам. Но я не знаю, какую личину принимал ли-ир ди Витари, когда покупал это здание. Ты смотрела документы? Там должен быть портрет со слепком ауры.

– Нет, не смотрела, – признала я, направляясь в соседнюю комнату. Папа-эльф, вроде бы, упоминал, что документы на собственность в столе. Как интересно – портрет со слепком ауры.

Удобно. А для моих целей – просто прекрасно.

Глава 7

Спустя некоторое время я вышла в общий зал, где трудились работницы мануфактуры, прихватив с собой разбуженную девушку и уборщицу. Обе не помнили ничего из того, что произошло с ними в кабинете управляющего.

На мне было надето приличное по местным меркам закрытое платье до пят, какое положено носить вдове купца. Одежда была иллюзией, но этого не сумел бы распознать ни принц Рионтарин, ни магистр магии – так сказал мне Ирнигор.

Я старалась не показывать своей радости от небольшой, но очень значимой для меня победы. Не хотелось бы распугать девушек – улыбка у госпожи Маруты Лувак, хозяйки мануфактуры, личину которой я сейчас надела, была своеобразной. Впрочем, как и вся внешность. Но что имеем, то имеем – выбирать мне пока не приходилось.

А радовалась я тому, что благодаря Ирнигору узнала много нового и важного.

Я научилась использовать артефакт-браслет – пока только несколько его камней, но этого уже должно хватить, чтобы осуществить первый этап моего плана.

Ещё мы вместе с грифоном изучили документы на собственность здания. Его хозяйкой оказалась именно та страшная дама, образ которой у меня получилось создать перед

зеркалом. Как выяснилось, многие артефакты подчинялись мысленному управлению, и следовало быть очень осторожной при их использовании.

Из документов выходило, что Марута Лувак сдала Борагу Камеру в аренду помещения швейной мануфактуры сроком на один год. Сейчас этот срок подходил к концу.

Кроме рабочих помещений в здании находились и жилые, в которых обретался старший ди Витари, пока притворялся человеческой женщиной. Как полноправная хозяйка, я собиралась занять эти помещения.

Кстати, Ирнигор против этого совсем не возражал. Грифон, по его же собственным словам, понимал, что мне нужно спать и есть. Он даже указал место, где старший ди Витари держал наличные деньги – там были и монеты человеческого королевства, и эльфийские.

– Понадобится время и усилия, чтобы убедить принца в том, что ты не преступница, – сказал грифон. – А пока вдова купца – идеальное прикрытие.

И вот я под личиной Маруты Лувак оказалась перед несколькими десятками работниц мануфактуры. Они смотрели не меня по-разному: кто с опаской, кто – устало и не ожидая ничего хорошего, а некоторые – и вовсе с плохо скрытой ненавистью. Этих женщин объединяло одно – они принадлежали к самым бедным слоям местного общества, и трудились, чтобы заработать себе на пропитание.

Я собиралась улучшить их жизнь – по крайней мере, сде-

лать все, что от меня зависит. Но начинать следовало осторожно: и опыт, и знания, и интуиция подсказывали, что перемены обрадуют не всех. Поэтому сейчас я просто распустила женщин до завтра, велев явиться на работу не с утра, как обычно, а после полудня.

Одну даму, обладательницу ярко-рыжих волос и солидных объемов по имени Нарителла, я попросила прийти пораньше. О ней рассказали мои невольные информаторы: девушка, пострадавшая от Борага, и уборщица, назвав негласным лидером местных швей.

Я собиралась расспросить Нарителлу о том, как все устроено в швейном цехе, сколько получают женщины, и что можно улучшить, применив мои знания. Идей было много, но нужно было понять, на чем их основывать.

Сколько стоит ткань? Как организован рабочий процесс по пошиву готовых изделий? Я видела в цеху какие-то агрегаты, за которыми работали девушки – следовало разобраться, что это и для чего. Сейчас, насколько я успела выяснить, мануфактура выпускала одежду для слуг, матросов и рыбаков, и простое постельное белье.

Почему именно этот ассортимент? Будет ли вообще рентабельно производить что-то иное?

Конечно, мне хотелось шить нижнее бельё – это та сфера, в которой я неплохо разбиралась. Но важно понять, каким материалом я буду располагать.

Мне столько всего предстоит узнать! А ещё больше – сде-

лать.

Договор с Борагом нужно было расторгнуть, и при этом переманить работниц швейного цеха к себе.

Сейчас я использовала артефакт с легким ментальным воздействием, чтобы подкрепить приказ разойтись еще и магией. Ведь управляющего, которому женщины привыкли подчиняться, не было, а Маруту Лувак большинство видели впервые в жизни. Но благодаря артефакту все прошло гладко.

Вот и хорошо.

Воодушевленная тем, как удобно делать дела при помощи магии, я заперла за последней работницей тяжелые двери цеха. Сейчас пройду, посмотрю, как тут все устроено, и вернусь к изучению наследства ди Витари.

Ведь, как ни крути, это надо сделать. Швейная мануфактура – это, конечно, хорошо, но и с артефактами придется разбираться.

Поэтому натягиваем на лицо доброжелательное выражение, и идем мило общаться с пернато-пушистым представителем высших сил.

О, а вот и он, легок на помине!

Ирнигор, странно прозрачный, вылетел из дверей кабинета Борага, и направился ко мне.

– Занятие магией отменяется, – сообщил он встревоженно. – Точнее, переносится в полевые условия.

– Вот как? И что случилось?

– Мы с тобой прямо сейчас отправляемся спасать принца Рионтарина. Если не вмешаться, его убьют.

...

Два часа спустя

У меня над головой просвистел самый натуральный фаербол, заставив юркнуть за печную трубу и затаиться там. А ничего так труба – широкая, толстая, в такую любой Санта Клаус влезет, да и прятаться за ней – одно удовольствие. Так бы и сидела тут, на крыше, тем более, что и вид вокруг великолепный.

А наблюдала я за тем, как несколько темных теней, вооруженных боевыми амулетами, крадутся к дому деревенского старосты. Это у нас соратники принца Рионтарина собираются брать штурмом оплот темных магов, что под завязку накачались магией смерти, и активно обороняются, пуляя во все стороны фаерболами.

Ещё один огненный шар взорвался в небе, порадовав внеплановым салютом.

– Швах! Пусть вас бездна пожрет! – выругался мой невидимый спутник.

А Ирнигор, оказывается, тот ещё матершинник. Ставлю что угодно, что никакой он не детеныш, а вполне себе взрослая личность в теле грифончика. Едва я по его указке вскарабкалась по фасадным деревянным балкам на крышу, и мы узрели окружающую картину, как он начал ругаться. Мысленно, правда, но мне-то что с того, если я вынуждена все

это слушать?

На самом деле, я вовсе не кошка, чтобы вот так просто лазать по стенам. Да и увидеть, кто из соратников принца какой магией вооружен, мне было недоступно. Но помогали артефакты. Я была ими увешана, как ёлка в Новый год.

Амулет, который позволяет лучше видеть, слышать, ещё один, что который делает тело легким, как перышко, маскировочный амулет, скрывающий от глаз и ушей все мои передвижения – это лишь малая толика средств, сделавших из обычной девушки чудо-женщину.

А ещё на мне была целая гроздь амулетов, позволяющих совершать различные манипуляции с тяжелыми предметами – что-то поднимать, передвигать в воздухе и, по необходимости, бросать. С их помощью мне и предстояло осуществить свою спасительную и, не побоюсь этого слова, героическую миссию.

– Ты наверняка уже поняла, что история этого мира пошла по другому пути, – вещал Ирнигор, пока показывал и спешно рассказывал мне, какой амулет для чего используется. – Теперь всё не так, как было описано в книге. Некоторые ключевые события изменились. Ты ведь читала об осаде дома старосты в деревне Чистые Ключи?

– Да, там была та ещё заварушка, – припомнила я сюжет. – Принц с несколькими соратниками обнаружили, что деревня стала местом поклонения богу смерти. Адептов тьмы разбили, но под конец сражения один из них запустил в принца

каким-то убойным проклятьем.

– От которого его должна была спасти Мариэль ди Готард, используя фамильный артефакт, – закончил за меня Ирнигор. – Так вот, из-за тебя Рионтарин даже и не смотрит в сторону прекрасной Мариэль. Все её попытки привлечь его внимание, а также оказать помощь в расследовании не возымели никакого эффекта. Так что бывшей главной героини на предстоящей заварушке не будет – это я точно выяснил...

– Но почему из-за меня?.. – перебила я грифона.

– Ты действительно не понимаешь? – удивился Ирнигор. – Тебе объяснить?

– Конечно! Просто-таки жажду узнать, причем тут я.

– Это же очевидно, – снисходительно сообщил Ирнигор. – По сюжету книги Мариэль должна была помогать принцу в расследовании гибели Валантэ. Но ты не умерла, и причин, чтобы встречаться с нашей красавицей, у Риона нет... И, как я понял, на то нет и желания. А жаль – они были бы прекрасной парой.

– Раз уж твои высшие силы решили притащить мою душу в это тело, то они могли бы учесть и последствия, – заметила я. Небрежно добавила: – Кстати, а когда меня собираются вернуть обратно в мой мир и моё тело?

– Возможно, я тебя удивлю, но высшие силы тоже не всемогущи, – ворчливо сообщил Ирнигор. – К сожалению, нельзя предусмотреть все. А что касается твоего возвращения... – грифон пытливо посмотрел на меня, пронзая светом вне-

запно вспыхнувших желтым огнём глаз. – Тут все просто: поможешь спасти принца, и поговорим о твоём возвращении.

– Было бы хорошо поговорить об этом прямо сейчас, – решила взять быка за рога я. – Ты говоришь – спасти принца. Я не против, он неплохой персонаж. Но вот вопрос – речь о его единоразовом спасении или придется это делать снова и снова?..

– Прости, что перебиваю, но если мы сейчас не поторопимся, то ты не успеешь спасти Рионтарина даже один раз, – резко произнёс Ирнигор. – И я тебе сразу скажу – без принца этот мир долго не проживет. По крайней мере, в его теперешнем виде. Если Рион погибнет, тут очень быстро начнет хозяйничать темный бог и его adeпты. Думаю, тебя саму не порадует мир, кишущий ожившими мертвецами. Кстати, в случае победы смерти «мои высшие силы», как ты их назвала, уж точно не сумеют вернуть тебя домой.

– Что ж, исчерпывающе, – признала я. – Жить в мире мертвецов не хотелось бы. Но ты сам признал, что моя помощь нужна не только принцу. Давай поступим так, мой пернатый друг – сейчас я делаю то, что ты говоришь, но после спасения Рионтарина мы вернемся к этому разговору. Иначе я просто никуда не пойду.

Некоторое время мы с грифоном играли в гляделки. Я твердо выдержала взгляд желтых глаз, уверенная в том, что уступать нельзя. Дам сейчас слабинку – потом просто на шею сядут. Не важно – высшие силы или кто, но я им определен-

но нужна.

Вот сейчас и узнаем, насколько нужна.

– Ладно, Валентина, считай, мы договорились, – наконец, выдал грифон. – Но учти – тебе придется делать всё, что я скажу. Иначе Рион погибнет.

– Хорошо, – согласилась я.

Неужели можно праздновать победу?

То, что до победы ещё как до луны пешком, я смекнула быстро. Камень силы активировал межпространственный переход, но открыть его близ места действия было нельзя – принц и прочие маги тут же почувствовали бы портал. Пришлось выходить неподалеку от деревни Чистые ключи, где должно было состояться сражение, а дальше добираться самостоятельно.

Хорошо, что благодаря артефактам идти не пришлось – тело стало легким, как перышко, и я смогла двигаться широкими прыжками, как в читанной когда-то фантастической книге. Там герой попал на Марс, и в условиях низкой гравитации стал просто-таки суперменом, ну, или человеком-прыгуном. Не помню, как тот герой на это отреагировал, но у меня новые способности вызвали детский восторг.

Но восторгалась я несколько минут, не больше. Понимание, что вокруг теперь самая настоящая реальность, а вовсе не книга, пришло очень быстро – с первым чуть не угодившим в голову огненным шаром.

Маги, засевшие в доме старосты, сдаваться вовсе не хоте-

ли, и яростно защищались от атаковавших их эльфов. Вот так я и оказалась за печной трубой на крыше, слушая непрерывную ругань грифона, и пытаюсь сообразить, что делать дальше.

Казалось бы, все просто – надо следовать сюжету книги. Дождаться, пока заварушка закончится, и спасти принца в тот момент, когда это сделала Мариэль.

Но я не главная героиня, да и сюжет уже давно ушел в другую сторону.

С разведки вернулся Ирнигор, и я буквально кожей почувствовала, что ничего хорошего он не скажет. Грифон уже не ругался, но от него исходила такая мощная волна гнева, что мне захотелось прикрыться.

– Эти отродья темной бездны задумали все тут взорвать! – зло воскликнул он. – Нужно идти туда! Срочно обезвредить артефакт!

– Куда – туда? – возмущено уточнила я. – В дом, что ли? Да ни за что! Посмотри, там сплошная огненная завеса!

Я указала вниз, на место осады. Соратники принца, уже не таясь, взяли дом старосты в плотное кольцо – сияние их боевых амулетов и защитных чар ослепляло. Может, отключить как-нибудь это магическое видение?

– Да, надо идти в дом, – подтвердил Ирнигор. Его полупрозрачное тело замерцало всеми оттенками радуги. Он посмотрел мне в глаза и добавил: – Тина, тут придется рисковать. Но принуждать тебя я не стану – не хочешь идти, оста-

вайся здесь...

– Как ты меня назвал?.. – переспросила я, не очень уверенная в том, что грифон обращается именно ко мне. Вроде бы здесь, на крыше, больше никого нет, но...

– Валентина слишком длинно, и я сократил твое имя, – раздраженно рявкнул Ирнигор. – Это сейчас неважно. Ты как, идешь или нет?

– Иду, – решила я. Все-таки неплохо, что меня хотя бы спрашивают. – Ты ведь сам сказал, что без принца этому миру конец.

– Да. Раз ты согласна, слушай, как мы поступим...

Спустя несколько минут объяснений ругаться хотелось уже мне. К сожалению, на это уже не было времени.

– Начинаем прямо сейчас! – скомандовал грифон.

Глава 8

И мы начали.

Первым делом я активировала артефакт, о существовании которого даже не подозревала. Нажала на крупный фиолетовый камень в массивном кольце, случилась яркая вспышка, а потом... остановилось время.

– Действовать надо очень быстро! – в очередной раз напомнил грифон. – Я не знаю, на сколько хватит силы кольца. Вперед!

И я пошла вперед. Прямо с крыши сделала несколько шагов, преодолевая сопротивление внезапно ставшего вязким и густым воздуха. Внизу оказалось полегче – на земле снова получилось идти нормально, а потом и вовсе бежать.

Я и побежала – вокруг дома, закладывая под фундамент камни силы с заключенными в них порталами. Над каждым требовалось сотворить витиеватый жест, и произнести пару слов. Нет, не ругательных, хотя по звучанию было очень похоже.

Я была под чарами отвода глаз, но, честно сказать, этого совсем не ощущала. Грифон ещё сообщил, что накинул на меня дополнительную защиту от огня, чтобы защитить от случайного попадания фаерболла, но страшно было – просто жуть.

Да ещё и план Ирнигора вызывал смутные сомнения в

том, что его удастся осуществить. Грифон хотел, чтобы я переместила весь дом старосты через один огромный портал. И все бы хорошо, но мне для активации следовало находиться внутри! Вместе со злыми темными магами!

Хорошо, что времени подумать над всем этим не было – пришлось сразу действовать.

Закончив с камнями силы, я немного перевела дух... и тут же столкнулась нос к носу с Рионтарином. Да так хорошо столкнулась, что он вытянул руки и сгреб меня почти в объятия.

Да уж. Увидеть меня нельзя, но вполне можно нащупать.

И тут, конечно, все пошло совсем не по плану. Как в замедленной съемке я увидела, как в нас летит огромное пылающее нечто.

Похоже, заклинание остановки времени перестало действовать.

Я заорала, напрочь позабыв про все защитные и прочие амулеты. Выяснилось, что когда на тебя несется огненная дурра размером с маленькое солнце, мозг просто перестает работать...

Все, на что меня хватило – это вытянуть вперед руку, изо всех сил желая, чтобы эта пылающая хреновина, которая возникла из ниоткуда, просто растворилось, исчезла...

Принц рядом издал неразборчивое восклицание.

И огромный огненный шар пропал, будто его и не было.

Фух. Принц жив. И я тоже, вот радость-то!

А нет, не фух – принц-то и правда жив! И, к сожалению, быстро опомнился – начал энергично ощупывать меня, и уже сорвал несколько колец с пальцев! Похоже, это такой вариант обезоруживания в магическом мире – в кольцах же куча полезных заклинаний! Что делать-то?

– Тина, сонное заклятье в белом камне амулета на твоей шее! – подсказал мысленный голос грифона. – Оно должно пробить его защиту!

Да-да, прекрасный совет. Вот только как быть с тем, что Рионтарин уже успел скрутить меня так, что заблокировал все движения? Он прижал меня к себе, завел руки за спину, и... тут его глаза удивленно расширились, хватка немного ослабла...

– Прости, Рион, но лучше бы ты не лез в это, – прозвучало в моей голове ворчливое. – Так, Тина, я обездвижил его, так что освободи хоть одну руку и активируй, наконец, камень! Только зажмуриться не забудь!

Я воспользовалась умным советом. Извернувшись, вытянув пальцы из хватки принца, попутно оцарапавшись об острые грани каких-то его амулетов... и, нащупав камень за пазухой, сжала его, посылая магический импульс...

Что-то опять пошло не так. Пока я жмурилась, оберегая глаза от яркой вспышки, принц обмяк, навалившись на меня своим немаленьким весом... а потом от нас с ним словно бы разошлась во все стороны ударная волна – я ее почувствовала всей кожей.

– Тина, открывай глаза! – раздался мысленный возглас Ирнигора. – И двигайся, быстро! Нам надо в дом, пока они не очнулись! Оттащи Риона немного в сторону...

Поморгав, я огляделась и поднялась. Вокруг было сонное царство – принц и трое эльфов из его окружения мирно сопели, причем Рионтарин делал это мне прямо в ухо. Со стороны, наверняка казалось, что мы обнимаемся. Хотя нет – я же по-прежнему под заклинанием отвода глаз, так что принц сейчас как бы висит над пустотой в форме человеческого тела...

– Эй ты, снимай невидимость! – раздался позади повелительный окрик. – И давай без глупостей – ты под прицелом!

Я медленно выглянула из-за плеча спящего принца. Двери дома были распахнуты, и оттуда на меня надвигались две личности в темных балахонах с надвинутыми на лица капюшонами. Передний держал на вытянутых руках горящий желтым огнем шар.

Просто чудесно. Я усыпила эльфов, и темные маги вышли посмотреть, что тут происходит. И, конечно же, для гостей у них припасен вовсе не каравай с хлебом-солью...

– Да это же сам Рионтарин орт Дартен! – воскликнул второй маг, выходя вперед. Он откинул капюшон, открыв лицо с жесткими чертами. Осмотрел принца и довольно произнес: – И надо же, без сознания! Вот так удача!

В голове снова мысленно выругался Ирнигор. Вот правильно я думала, что все пойдет не так!

Принц у меня на руках пошевелился. Так, это мне совсем не нужно – потом его снова усыплять, что ли?

С другой стороны, мне бы магов как-то в дом загнать. И тут Рион, как его называл грифон, вполне мог бы помочь. Ирнигор, что думаешь?

– Нет! – воскликнул грифон. – Принцу нельзя позволить увидеть, что тут произошло! Он не должен догадаться!..

– Сейчас посмотрим, кто у нас тут под невидимостью, – произнес один из темных магов, подходя совсем близко. – Регар, – обратился он к своему спутнику, – проверь остальных ушастых – мало ли, кто-то затаился... знать бы, чем их так снесло...

Маг подошел, вытянул вперед руку с пылающим желтым шаром на ладони и сообщил, обращаясь уже ко мне:

– Это драконий огонь, невидимка. Полагаю, мне не надо говорить тебе, что от него не защитит ничего, кроме драконьего щита?

– Ирнигор, скажи, что у меня есть этот самый драконий щит! – выкрикнула я мысленно. Очень постаралась не паниковать. Внезапно выяснилось, что когда тебе тычут открытым огнем в лицо – это страшно.

А еще грифон не отзывался. Это как, нормально вообще? Я мысленно пнула сама себя. Хватит надеяться на других, пора соображать!

Что у нас там есть в арсенале?

О, артефакты, позволяющие манипулировать магией воз-

духа. Пойдет.

Вначале я попробовала создать воздушную волну, как объяснял Ирнигор. Не знаю, от страха ли, но получилось с первого раза – мага снесло на несколько метров вместе с его огненным шаром. Досталось и второму – его подняло в воздух и шарахнуло о землю. Он выругался и, не поднимаясь, метнул в меня какой-то сиреневый сверкающий сгусток.

Ой, мама! Я даже заорать не успела, а, выпустив принца, вскинула руки, не сообразив толком, чем и как защищаться.

Ну не готовили меня к магическим сражениям! Разве можно сравнить краткий инструктаж от призрачного грифона и опыт настоящих магов с боевыми заклинаниями в арсенале?!

Мда. Но вот одно заклинание у меня, как оказалось, срабатывает автоматически.

Сиреневая магия упавшего темного исчезла, также как и драконий огонь в руках первого мага.

А ещё испарились их плащи с капюшонами, обнажив подтянутые загорелые тела молодых с виду мужчин. Судя по форме ушей – вполне себе человеческой расы.

Что хорошо, принца, распростертого у моих ног, и прочих эльфов мой спонтанный магический выброс не коснулся – они остались в одежде. Но как, скажите на милость, этим управлять?

– Где мои амулеты?! – возопил так и не поднявшийся на ноги темный.

– Идиот, да ты голый! – заметил его напарник. Он опустил глаза вниз и констатировал: – Как и я. Пропала наша одежда, и все артефакты. – И тут взгляд мага прошелся по мне: – А это что за цыпа?

– Цыпа – это курица, – любезно проинформировал мага неожиданно возникший над его головой Ирнигор. – А эта женщина все же эльфийка, а не пернатое животное.

– Чего? – переспросил темный. Выражение его лица, когда он переводил взгляд с Ирнигора на меня, и обратно, было бесценно. Покосился в сторону, и спросил, обращаясь ко второму магу: – Регар, ты тоже слышал, как грифон разговаривает?

– Слышал, – подтвердил Регар, кивнув, как болванчик, и разглядывая меня. Рот мага был приоткрыт, а вид он имел такой, словно внезапно узрел диво дивное. Подняться с земли он даже не пытался – пялился на мои голые ноги снизу вверх так, словно пытался навеки запечатлеть в памяти мой светлый образ.

Ах да, я же снова осталась в одном белье. Но это ещё полбеды. Хуже то, что вместе с одеждой пропали и все артефакты, которыми я экипировалась перед вылазкой.

Да что ж такое! Вот почему мне, как всем приличным попаданкам, не досталась какая-нибудь боевая, или хотя бы целительская магия?! Как вообще управлять этой силой, что норовит раздеть каждого встречного?

И что теперь делать с двоими голыми мужиками, которые,

к тому же, еще и маги?!

Тем более что первый адепт смерти уже опомнился и, нацелив палец прямоком на Ирнигора, выстрелил в него белым светом.

Напрасно я ждала, что грифон... не знаю... прикроется щитом, что ли? Этого не произошло. Ирнигор, поймав залп, свалился мне под ноги.

Просто чудесно. Зачем грифон вообще стал видимым?

– Странно, что ушастые взяли на такое дело бабу, – заметил темный, обращаясь к своему напарнику. – У эльфов ведь женщины на вес золота... Регар, кончай слюни пускать, еще насмотришься. Поднимай зад, и отправляйся искать невидимку! Кто-то же нас обезоружил! И... кх-гм, раздел. А я пока посмотрю, что за птичка у нас тут отчирикалась... – с этими словами он присел, и принялся водить раскрытой ладонью над поверженным Ирнигором.

– А вдруг это она всё устроила? – предположил Регар, мгновенно оказавшись а ногах и тыча в меня пальцем. Если бы не ситуация, было бы забавно наблюдать, как он при этом пытается прикрыть ладошкой второй руки самое ценное. – Ну, обезоружила нас? Ты, цыпа, вообще, нас понимаешь? Или ты только по-эльфийски, а по-человечески не говоришь?

Тут я решила прикинуться ветошью, и захлопала глазами, для верности приоткрыв рот, чтобы выглядеть совсем уж глупенькой. Ещё бы покраснеть вроде как от стыда не поме-

шало бы, но по заказу не умею, к сожалению.

Получается, эльфы говорят на одном языке, а люди на другом? Вот так новость. А Ирнигор не рассказал! Хотя я могла бы и сама заметить – если вспомнить, языки звучали по-разному.

Ладно, позже разберусь. Пока надо просто выжить.

Я присела на корточки возле Рионтарина. Он же отобрал у меня несколько колец-артефактов – надо их найти! Может, получится все же одолеть магов? Но куда принц дел кольца – ума не приложу. В руках нет, карманов на его одежде тоже не видно... У Риона, конечно, имеются собственные артефакты – вряд ли два массивных перстня и браслет на запястье просто безобидные украшения. Но брать их смысла нет. Грифон успел мне рассказать про личные магические «настройки», благодаря которым артефакты будут подчиняться только владельцу.

– Да брось, Регар, ты только взгляни на эту блондиночку! – воскликнул тот маг, кто осматривал Ирнигора. – Ну какая из бабы, тем паче эльфы, магичка?.. Они же только вышивать умеют... А вот эта птичка очень интересна... – он пустил из пальцев несколько искр, которые, осыпавшись на грифона, вызвали трепыхание бессознательного тела.

– Да, наверное, девка принца, – согласился Регар, отходя и начиная делать в воздухе пассы. – Видишь, рядом с ним... на кой он, правда, сюда ее притащил? Но это даже хорошо – вместе их и прихватим. Зови подмогу, тут вроде бы одни

бессознательные... Надо пеленать в антимагические сети.

Тут я поняла, что действовать надо сейчас. А то набежит подмога, да ещё и с сетями!

Пёс с ними, с артефактами, я сама по себе страшна неимоверно. По крайней мере, с Лайонелем справилась, да и дяде Креонару рот заткнула.

И про пеленание Регар правильно сказал. Пара намордников с кляпами и смиренных рубашек этим темным точно не помешает. А мне бы хорошо одеться. В какой-нибудь костюм супергероя, раз уж я тут на роли спасительницы мира. Буду ходить в плаще и маске, ага.

Только бы вспомнить – что там нужно делать?

Для верности зажмурившись, я в красках вообразила желаемый результат. Главное – обезвредить темных...

Пальцы закололо, а в ладонях почудилось приятное тепло.

– Да, должен признать, Тина, твоя магия впечатляет, – раздался голос Ирнигора. Ему вторили сдавленные хрипы и мычание. – Но, похоже, тебе нужны особые условия для того, чтобы ею пользоваться. Пришлось поизображать тут умирающего, а то бы ты так и не раскрыла себя.

Я открыла глаза и узрела абсолютно здорового с виду Ирнигора, что парил над головой мага, замотанного в черную ткань. Да это же бывший балахон темного, или плащ с капюшоном, теперь спеленавший его подобно смиренной рубашке! Собственно, как я и хотела. И намордник имеется – состоящий лент очень толстой кожи. Будто бы из сапог пе-

решили...

– У тебя редкая разновидность швейного волшебства, – сообщил Ирнигор, пока я любовалась на творение рук своих. – Ты прячешь в пространственный карман вещи и одежду, и достаешь в том виде, в каком тебе надо... очень любопытно. И, похоже, ты можешь забирать туда не только ткань или артефакты, но и магию.

– В каком смысле – магию? – переспросила я.

– Направленные на тебя заклинания. К примеру, огненные шары, – грифон с задумчивым видом облетел Регара, одетого на манер своего напарника, и вернулся ко мне. – Предлагаю убраться отсюда вместе с домом, пока Рион не проснулся. Тем более что он уже...

Произнеся это, грифон просто испарился. А я, опустив взгляд, увидела, как принц пошевелился, а его веки дрогнули.

Глава 9

Что б я ещё раз согласилась с тем, что предлагает этот пернатый! Исчез снова – и опять в самый неподходящий момент!

В прошлый раз он устранился, видите ли, для того, чтобы я – как он там сказал? Раскрыла себя?! А предупредить нельзя было, конечно же.

Что мне сейчас делать, ведь принц не должен меня увидеть!

Кстати, а это что за белая тряпка?

Ощупав лицо, я выяснила, что кожу прикрывает тонкая ткань. Еще на голове обнаружился низко надвинутый капюшон, пришитый, судя по всему, к плащу. Плащик был коротенький, и не оставлял никакого простора воображению.

Довершали мой «супергеройский наряд» высокие облегающие сапоги. Белого цвета.

Представив, как выгляжу, я выругалась. Одета в кружевное белье, с маской на лице, и в коротеньком белом плаще с низко надвинутым капюшоном.

С другой стороны, наверняка произвожу на местных поистине убойное впечатление...

– Спокойно, Тина, никуда я не исчез, – раздался мысленный голос грифона. – И как раз помогаю тебе: закрываю принцу глаза. А ты пока верни свои артефакты, и перенеси

наших красавцев дом.

– Мог бы и предупредить, а потом уже пропадать, – проворчала я.

Перестав слушать мысленное брюзжание Ирнигора, я решила и правда сосредоточиться на том, что нужно сделать. Как грифон там говорил? Пространственный карман? Хорошо, конечно, но как достать оттуда артефакты? А то с моей магией вечно какая-то лажа выходит... Полезу за кольцами, а вытащу огненный шар, что запустил в меня один из магов.

Не хотелось бы.

– Ты справишься, я в тебя верю, – неожиданно пришло от грифона. – Наряд твой, кстати, выше всяких похвал, зря ты ругалась на него. Рион все-таки успел тебя в нем увидеть, так что пришлось его снова усыплять.

– Так ты с самого начала мог усыпить принца? – возмущенно воскликнула я. – Но зачем тогда хотел, чтобы я сделала это?!

– Как раз для того, чтобы ты применила артефакт, – невозможно пояснил грифон. – Ведь как иначе ты научишься ими пользоваться? К слову, активировать заклинания порталов в камнях силы, что должны перенести дом, я точно не смогу. Так что давай, действуй. Пора уже убраться отсюда. У эльфов, конечно, хороший запас здоровья, но постоянно усыплять принца и его свиту не хотелось бы.

Пришлось мне задвинуть подальше сомнения и неуверенность, и выполнить то, что нужно.

Для начала я достала артефакты, что позволяли манипулировать тяжелыми предметами. Получилось, какое счастье! Одеждой заморачиваться не стала – побуду пока в шокирующем для местных образе.

Пленные темные меня уже видели в одном белье, а сказать они все равно ничего не могут – намордник, совмещенный с кляпом, как оказалось, незаменимая вещь, пресекающая излишнюю болтливость.

Так что маги только и могли, что мычать, и таращить круглые от изумления глаза, пока я при помощи артефактов перемещала их по воздуху в дом.

В сенях, куда мы вошли, никого не было – повезло!

Я аккуратно уложила темных на пол, и приготовилась к активации камней силы, заложенных под фундамент.

– Тебе нужно послать в артефакты импульс магической энергии, и запустить заклинания порталов, – говорил как раз Ирнигор, когда... дверь в дом внезапно распахнулась.

На пороге стоял принц Рионтарин, держа в руке пылающий зелено-черным огнем фаербол.

Эльф окинул взглядом помещение... и, конечно же, уставился на меня. Глаза его расширились, и сверкнули, как два изумруда.

– Да твою же маму! – выругался невидимый Ирнигор. – И папу заодно! Не мог поспать ещё хоть пять минут?! Тина, ты чего встала? Активируй воздушную стену, и вытолкни Риона за дверь, быстро, пока он не опомнился!..

Но принц уже вышел из ступора. Он недобро сощурился, встряхнул в воздухе пальцами, отчего шар в его руке преобразовался в подобие сети, сверкающей зеленым огнем... и я интуитивно поняла, что сейчас эта штука полетит в меня.

Допустить этого было нельзя.

Послав импульс силы в артефакт, управляющий стихией воздуха, я попыталась создать воздушный кулак, чтобы вытолкнуть им принца из дома. Но не вышло. Точнее получилось совсем не то, что нужно. В комнате образовался небольшой смерч, который поднял над полом темных магов, потом подхватил меня и бросил прямо на принца.

Время словно замедлилось.

Рион выставил вперед руки, разворачивая свою сеть... а я почему-то повторила его жест. С моих пальцев слетела сверкающая белая пелена, налетела на принца...

Я ещё успела подумать, что ни в коем случае нельзя раздевать принца, потому что так он меня сразу опознает, и маска не поможет... а потом моя магия выкинула очередной фортель.

Смерч внезапно прекратился. Я вместе с темными магами опустилась на пол. Один из них, Регар, кажется, начал издавать непонятные кашляющие звуки прямо сквозь намордник.

Только спустя пару мгновений до меня дошло, что это он так смеётся.

– Тина, да что ж такое! – воскликнул Ирнигор. – Я просил

вытолкнуть Риона за дверь, а не превращать в посмешище!

Посмотрев на принца, я не сдержалась и выругалась.

Одежда Рионтарина превратилась в женское белье. Симпатичный такой корсет, чулочки и некое подобие очень короткой бархатной юбки.

Я снова вскинула руки и смогла, наконец, создать «воздушный кулак». Под сдавленное хрюканье уже обоих темных Рионтарина мягко, но настойчиво вынесло за дверь.

А потом, не мешкая, я активировала камни силы и заклинания телепорта.

Стены бывшего дома старосты, а ныне оплота злокозненных магов смерти засветились фиолетовым, а потом сам дом просто исчез в яркой магической вспышке, переместившей его сквозь пространство.

Надеюсь, принц и его товарищи придут в себя после того, что я им устроила. Но думаю, у эльфов, которые живут намного дольше людей, должна быть от природы крепкая нервная система, устойчивая к потрясениям.

– Все будет нормально, – подтвердил Ирнигор. – Конечно, принц этого никогда не забудет. Но пусть тебя это не волнует. У нас сейчас есть проблемы поважнее.

– Это какие? – подозрительно спросила я, оглядываясь. Мои пленники смирно лежали, не пытаясь дергаться.

– Остальные темные маги, – невозмутимо сообщил Ирнигор. – Эти двое на полу, которых ты обезвредила, должны были отвлекать внимание. Остальные в это время проводили

ритуал по призыву бога смерти. Потому нас никто и не вышел встречать. Когда мы переместились вместе с домом, то прервали ритуал на пике. Надо сейчас поторопиться, чтобы спасти жертву...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.